

Н. ДАНЧЕНКО

НИКТО,
КРОМЕ НЕЕ

Н. Данченко

Никто, кроме неё

«Автор»

2018

Н. Данченко

Никто, кроме неё / Н. Данченко — «Автор», 2018

Эдвард Кинберг – последний мужчина, в которого хотела бы влюбиться Элен Роуз. Ведь именно он стал причиной позора её семьи. Но когда говорят чувства, разум молчит. Но что будет, когда Элен узнает, что стала объектом пари самого соблазнительного мужчины, которого она встречала?

© Н. Данченко, 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Никто, кроме неё

Глава

Дверь таверны распахнулась, и оттуда вывалились двое посетителей. Молодые люди подерживали друг друга, поскольку явно выпили лишку.

– Кто бы мог подумать, знатный дворянин, покоритель женских сердец, богатый наследник, а напился как сапожник! – смеясь, выговаривал один из них другому.

– Друг мой! Вино – единственное, что меня развлекает в последнее время. Делами поместья управляет старший брат, в азартных играх мне не везёт, а женщины надоели, так что остаётся только выпивка.

– Хо-хо! Посмотрите на этого красавца! Ему женщины надоели! Я, конечно, свидетель того, как быстро пополняется твоя коллекция кружевных и шёлковых платочков и не только платочков! – поднял палец весёлый блондин. – Но утверждать, что ты можешь уложить в постель любую женщину – это верх самонадеянности. Слушай, и зачем ты отпустил извозчика? Теперь нам придётся добираться пешими.

Второй мужчина остановился и, высвободившись из рук друга, ткнул в него пальцем.

– Барон Пиквел! Вы смеее сомневаться в моих способностях завоевать любую женщину, какую пожелаю? И после этого вы называетесь моим другом?

Крейк Пиквел поглядел пьяными глазами на графа Эдварда Кинберга. Красивый, статный брюнет, с чуть великоватым носом, который, по мнению знакомых женщин только придавал ему изюминку, сейчас – с взъерошенными волосами, и застёгнутом кое-как сюртуке – выглядел весьма помятым.

– Эдвард, в твоём нынешнем состоянии ты способен соблазнить разве что подушку...

Внезапно послышалось лошадиное ржание и цокот копыт.

– Эй, господа! Осторожнее! Вас чуть не затоптали наши кони! – послышался окрик кучера, что с великим трудом осадил лошадей, чтобы они не наскочили на двух подвыпивших друзей.

– Это ты куда лезешь, чёрт? – взбеленился барон Пиквел. – Глаз нету?!

– Так ведь дорога, господа! – оправдывался кучер.

Из окошка кареты выглянула женщина в плотной вуали.

– Что там, Оскар? – спросила она мелодичным голосом.

– Простите, госпожа, пьяные на дороге.

Барон Пиквел на секунду замер, а потом склонился с изяществом, на которое только был способен в его состоянии.

– Леди, – проговорил он заплетающимся языком, – приносим свои глубочайшие извинения.

Во время всей недолгой сцены граф Кинберг всматривался в лицо дамы, но серая вуаль не позволяла разглядеть её черты.

– Дамочка, я вас не узнаю. Сняли бы вуаль, что ли? – Эдвард прекрасно владел этикетом и никто бы не смог обвинить его в неучливости, но вино, выпитое им в немалых количествах, туманило мозг и заставляло наплевать на приличия.

– Мы с вами не знакомы и ваши манеры не оставляют этому шанса. Примите добрый совет: будьте осторожны, в вашем состоянии ходить по улицам небезопасно, столько разбойников развелось... Поехали, Оскар!

– Разбойники? Да мы с графом Кинбергом любого заставим бежать прочь без оглядки, придерживая собственные портки! – лепетал Пиквел вслед удаляющейся карете.

– Кто это? – спросил Эдвард.

– Это? – поглядел барон мутнеющим взором на пробегающую мимо собачушку. – Дворняжка, насколько я могу определить.

– О, ты совсем пьян, мой друг. Я спрашиваю, что за дамочка была в карете?

– Ах так это! А ты ещё не знаешь? Она недавно в городе и никому неизвестно, кто она такая. Её не видели без вуали, и никто ничего о ней не знает. Ик... Прошу прощения, – прикрыл рукой рот Пиквел. – Кстати, барон Николс побился об заклад, что разгадает тайну незнакомки в вуали.

– О! Интересная мысль! Помнится, не далее десяти минут назад ты, Крейк, сомневался в моих способностях по завоеванию любой женщины, какой пожелаю? Готов ли ты, – улыбнулся улыбкой искусителя Эдвард, – заключить со мной пари, что не пройдёт и двух месяцев, как ваша таинственная незнакомка окажется в моей постели?

– Э-э, нет, дорогой Эдвард, этот орешек тебе не по зубам. Дама избегает малознакомых людей и не заводит ни с кем знакомств.

– Тем интереснее будет «охота», – самонадеянно улыбнулся красавец. – Давно я не испытывал любовного азарта. Итак, пари? – протянул он руку Пиквелу.

– Ааа, чёрт бы тебя побрал, Кинберг! Пари! Хотя я всей душой желаю тебе победы, поскольку если крепость падёт, я буду вторым на очереди, – довольно рассмеялся Крейк.

– Мисс Роуз! Можно?

– Да, Оливье! Входи!

Старый слуга осторожно открыл дверь и вошёл в комнату. Элен Роуз сидела за столом у окна и проверяла какие-то счета.

– Мисс Роуз, опять вы считаете.

Элен подняла печальные глаза на слугу.

– Ох Оливье, у меня уже голова раскалывается в попытке найти на чем бы ещё сократить расходы.

– Я уже предлагал, вы можете не платить мне жалование. Семьи кроме вас у меня нет, кормлюсь я здесь, а больше в моём возрасте ничего не надо.

– Нет-нет, Оливье, я никогда на это не пойду, – Элен встала, подошла к старому слуге и взяла его руки в свои ладони. – Ты всегда был верен нашей семье и воспитывал меня с детства, неужели я могу экономить на тебе?

– Мисс... – начал было снова слуга, но девушка его прервала.

– Прошу, Оливье, я больше не хочу слышать от тебя таких слов. К тому же, то, что я плачу тебе не решит наших проблем. Съём этого дома отнимает у нас слишком много денег.

– Так давайте вернёмся в поместье!

– Нет, – решительно сказала Элен. – Я не отступлю. Я должна найти этого подлеца Кинберга и заставить жениться на моей кузине!

– Дорогая моя мисс Роуз, вы не обязаны делать это. То, что вы задумали – трудная задача, простите, но если граф Кинберг бросил вашу кузину мисс Уитон, я не думаю, что вы сможете убедить его вернуться.

– Время покажет, Оливье, но я не уеду, даже не попытавшись с ним поговорить.

– Ох-хох, мисс Роуз, сделанное против воли никому ещё не приносило счастья.

– Кинберг должен ответить за свои поступки, Оливье. Я понимаю, тебе здесь трудно, если хочешь – возвращайся в поместье, но, откровенно говоря, мне будет тяжело без тебя.

– Ну что вы, мисс Роуз, даже речи быть не может, чтобы я оставил вас одну. Кэти не в счёт, простите, но у этой девушки ещё ветер в голове гуляет.

Элен рассмеялась.

– Ну не будь так строг к бедной девочке. Она неплохо справляется со своими обязанностями, этого вполне достаточно.

– Вы слишком добры, мисс Роуз.

– Ах, оставь, пустяки. Я вижу, ты принёс мне почту? Есть что-то интересное?

– Письмо от Рэдзелов.

Элен взяла протянутое слугой письмо, вскрыла его и пробежалась по листку глазами.

– Меня приглашают на званый ужин.

– Соседям не терпится узнать, кто такая мисс Анески, которой вы называетесь.

– Я думаю, они бы быстро потеряли ко мне интерес, узнай, что я из не очень богатой провинциальной семьи.

– Мисс, ваш отец известный и уважаемый в наших краях человек.

– Да, Оливье, к сожалению, хорошая репутация – это то небольшое, что осталось у нашей семьи, после того, как умерла мама, но отец начал налегать на вино и я боюсь даже думать о том, что увижу, когда вернусь из города в поместье. Папа остался совсем без присмотра.

– С ним ваша кузина.

– У Маргарет голова сейчас занята совсем другим. Скоро живот уже нельзя будет спрятать и среди соседей поползут слухи. Это такой удар для нашей семьи! Господи, я, во что бы то ни стало, должна, должна отыскать Кинберга и заставить его жениться! Жаль, что я не знаю, как он выглядит, всё, что я смогла вытянуть из рыдающей Маргарет, когда она вернулась из города, это то, что он необыкновенный красавец. Ох, до чего ж она наивна, повестись на внешнюю привлекательность! А я тоже хороша, могла же приехать в город, как только узнала из писем кузины, что за ней ухаживает какой-то мужчина. Я бы уберегла её от глупостей.

– Но вы не могли поехать, только вы сдерживаете хозяина в его пагубном влечении.

– Но то, что произошло с Маргарет страшнее. У бедняжки никого нет, чтобы вступить за её честь. Никого, кроме меня. И я сделаю всё возможное, чтобы Кинберг исправил то, что наделал!

Старый слуга покачал головой, но возражать не стал.

– Всё, хватит причитаний, – сама для себя решила Элен, – Оливье, вели Кэти приготовить мне подходящее платье, я приму приглашение Рэдзелов и постараюсь разузнать что-нибудь о том, где сейчас находится Кинберг.

В доме Рэдзелов царило оживление. И хозяйева, и гости были в предвкушении. Загадочная дама в вуали, наконец, выходит в свет. Конечно, специально об этом никто не объявлял, но Одри Рэдзел, хозяйка дома, шепнула об этом подруге миссис Анжуа, та – мисс Дюрсель, ну и так далее. Не прошло и пятнадцати минут, а все собравшиеся на званый ужин были уже в курсе, что незнакомка в вуали приняла приглашение.

– Интересно, кто она? – спрашивала Шарлотта Анжуа.

– Не знаю, но говорят, страшна, как ночной кошмар, поэтому и не снимает вуали, – отвечала ей Рене Дюрсель.

– Что вы говорите, – захихикала третья подружка Эми Рен.

– Дамы, ну откуда такая информация, – подключился к разговору муж Шарлотты, полковник Анжуа, – если вы сами утверждаете, что она не снимает вуали.

– Интуиция, мой дорогой, женская интуиция, – отвечала ему супруга.

Подобные разговоры велись во всей гостиной, ещё больше разжигая любопытство присутствующих дам и интерес их мужчин.

Когда часы пробили четверть девятого, слуга громко объявил о прибытии мисс Анески и все взгляд тут же обратились на дверь, куда входила незнакомка в серой вуали.

Пока хозяйка дома приветствовала новоприбывшую гостью, остальные успели обсудить её с ног до головы.

– Вы посмотрите платье на ней. Я даже не помню, в каком сезоне оно было в моде, – шепнула миссис Джей.

– Ой, моя милая, я отдала похожее своей гувернантке, – ответила её кузина мисс Луиза Марли.

– Потому что сама в него уже не влезаешь? – вдруг громко спросила рядом стоящая миссис Бланш и рассмеялась.

Мисс Марли недовольно посмотрела на пожилую графиню, но ничего не ответила. Во-первых, возраст и положение не те, чтобы иметь право спорить с такой влиятельной особой; а во-вторых, та за словом в карман не полезет, так высмеет, что потом всё светское общество будет хихикать над мисс Марли по углам. Старая карга, каковой считали миссис Бланш большинство присутствующих, это знала, поэтому беззастенчиво подкалывала каждого, кто окажется в поле её пристального внимания.

Тем временем, хозяйка дома, оставила мисс Анески и ушла на кухню распорядиться насчёт закусок, а к даме в вуали уже потянулись гости. Каждый хотел переброситься с ней хотя бы парой фраз, чтобы обсудить их потом в тесном кружке. Однако, поводов для сплетен, к огромному огорчению дам, не было. Вежливые слова приветствия и ничего не значащие фразы о хорошем самочувствии и прекрасной погоде совсем не давали разгуляться фантазии и едким женским языкам.

Но как только к даме в вуали направилась миссис Бланш, гости расступились, никто не хотел попасть на острый язычок графини, однако уши наострились: все в высшем обществе знали, что старушка не любит молоденьких девушек. Графиня важно подплыла к незнакомке и с нескрываемым скепсисом осмотрела её.

– Леди выбирает лошадь? – вдруг спросила её девушка.

– Милочка, если вы сравниваете себя с лошадей, то я не буду возражать, в конце концов, вам лучше знать, какое лицо скрывается под этой вуалью.

В стороне захихикала миссис Анжуа, но гостя даже не повернула к ней головы.

– Уверяю вас, что оно, по крайней мере, значительно моложе вашего.

– Молодость – единственный недостаток, который со временем проходит, – усмехнулась миссис Бланш.

– Я тоже ценю остроумие Твена, но мне больше по душе Оскар Уальд: чтобы вернуть молодость, стоит только повторить все ее безумства.

В зале стояла такая тишина, что было слышно, как шуршат юбками служанки, молчаливо поднося гостям напитки и легкие закуски. Те брали бокалы с подносов, но забывали пить, изо всех сил прислушиваясь к пикетированию двух дам.

– Ну про безумства нынешних девиц я наслышана. Во времена моей молодости, мужчины добивались благосклонности дам, сейчас же наоборот. Я надеюсь, вы носите вуаль не от того, чтобы скрыть стыд на вашем лице?

– Я прошу леди не забываться, – тон мисс Анески стал на несколько градусов холоднее. – Я не уважаю людей только за их почтенный возраст, мы все однажды придем к нему, но уважаю за ум и достойное поведение.

– Снова Оскар Уальд? – усмехнулась миссис Бланш.

– Нет, на этот раз я.

– Что ж, вы по крайней мере не глупы, – после небольшой паузы ответила графиня. – С вами забавно дискутировать. Давайте продолжим нашу увлекательную беседу в эту пятницу у меня дома. Приглашаю вас на чай.

Кто-то из дам тихонько ахнул. Добиться приглашения миссис Бланш было чрезвычайной редкостью. Завоевать благосклонность любимой тетушки самого желанного жениха в городе мечтали все незамужние девушки и их родители.

– Прощу меня простить, но я редко принимаю приглашения.

– Очень жаль, – уже отворачиваясь, произнесла графиня. – Мне хотелось бы представить вас своему племяннику лорду Кинбергу.

Мисс Анески на мгновение застыла, а потом поспешно произнесла.

– Впрочем, я недавно в городе и не против завести знакомства.

Графиня довольно улыбнулась.

– Замечательно, чай в моём доме подают в пять.

С этими словами миссис Бланш направилась к появившейся с кухни хозяйке дома, чтобы выразить ей своё недовольство вчерашним сыром, которое подавали в качестве закусок к выдохшемуся шампанскому. Старая графиня была крайне привередлива.

Элен, видя с каким любопытством смотрят на неё собравшиеся в доме Рэдзелов гости, в очередной раз порадовалась, что её эмоции на лице скрывает вуаль, уж слишком неожиданным стало известие пожилой миссис о родстве с человеком, которого она искала. Конечно, упустить шанс, наконец, познакомиться с ним она не могла. Элен незаметно сжала кулак – «Получилось!» Дальше оставаться в доме Рэдзелов не имело смысла, но уйти вот так внезапно было бы неприличным, поэтому Роуз пришлось задержаться. Спросив разрешения у хозяина дома, она пошла в семейную библиотеку, отчасти от того, чтобы скрыться от любопытных глаз, и отчасти оттого, что действительно испытывала большой интерес к книгам. Оставшись в одиночестве, девушка, наконец, смогла расслабиться. Побродив вдоль книжных шкафов, она заметила, как много стояло на полках любовных романов, и усмехнулась. Похоже, Одри Рэдзел и её дочери имеют слабость к подобной беллетристике. Сама Элен таких книг не читала в отличие от её кузены Маргарет, которая просто обожала истории о большой и пламенной любви, и вот, как результат – вспыхнувшие чувства к бесчестному мужчине и беременность вне брака. Девушка вздохнула, о чём бы она ни думала, её мысли упрямо возвращались к той миссии, ради которой она приехала в чужой и такой большой город. До встречи с Кинбергом в доме его тетушки оставалось три дня. Как раз время для раздумий о том, что сказать ему. Надо только постараться остаться с ним наедине. Элен надеялась, что граф не законченный подлец и когда узнает, что Маргарет ждёт от него ребенка, сделает то, что обязан сделать каждый джентльмен в такой ситуации – жениться.

Девушка захлопнула книгу, которую безотчетно листала последние несколько минут, и посмотрела на каминные часы. Положенные для приличия полчаса прошли, можно покинуть дом Рэдзелов. Найдя в общем зале хозяев вечера, Элен поблагодарила их за гостеприимство и, сославшись, на неотложные дела, попрощалась.

Выйдя за ворота дома, девушка на минуту пожалела, что отказалась от извозчика. На личного кучера у Элен не было денег, и она иногда пользовалась услугами Оскара, которого ей посоветовала Маргарет, прожившая в городе довольно много времени. Но дом, который арендовала Роуз, был поблизости от Рэдзелов, поэтому беспокоить извозчика она не стала. Однако сейчас мысль о правильности этого решения промелькнула в её голове. На город опустились сумерки, и улицы уже не казались такими безопасными, как солнечным днём. Сняв вуаль для лучшего обзора и поборов секундную неуверенность, Элен решительно двинулась по дороге в сторону своего дома. Но едва она успела пройти шагов пятьдесят, как из-за угла сапожной мастерской появились две человеческие фигуры. Девушка постаралась не выдать своего испуга, надеясь, что мужчины пройдут мимо, но те даже и не подумали скрывать своих намерений. Развязанной походкой приблизившись к Элен, они остановились прямо на дороге, преградив девушке путь.

– Леди куда-то спешит? – хриплым голосом спросил один из них.

– Может, стоит проводить? А то на улицах так опасно, – сказал его друг и оба весело загоготали.

Элен заставила себя остаться на месте, а не броситься наутек, даже шагу назад не сделала.

– Да, я спешу к мужу. Он у меня очень беспокойный, если я через пару минут не окажусь дома, он сам пойдет мне на встречу, – громче, чем требовалось, ответила Элен, сосредоточась на том, чтобы голос не дрожал.

Увы, слова девушки должного впечатления на двух головорезов не произвели. Они медленно двинулись к жертве, сокращая и без того небольшое расстояние и Роуз всё же пришлось отступить.

– Мужу не следовало отпускать одну такую хорошенькую жёнушку.

– Ага, – поддакнул второй, – сам виноват.

Элен сделала ещё пару шагов назад, незаметно сжав в кулак подол платья, приготовилась бежать, но уперлась во что-то спиной. Отпрянув, она обернулась и увидела ещё одного мужчину, который стоял и довольно ухмылялся.

– Кажется, мы не нравимся благородной миссис, и она решила дать дёру? – мужики снова загоготали и начали сужать кольцо.

– Оставьте меня! – в отчаянии выпалила Элен. – Мой муж вот-вот придёт и убежать придётся уже вам, если он не переломает вам ноги!

– Ой-ой-ой, напугала! Фич, тебе страшно? – легонько толкнул один другого.

– Весь дрожу от страха! – захохотал тот.

– Ну, где твой муженёк, красавица? Что-то я его не вижу...

– Тогда я настоятельно рекомендую тебе обратиться к окулисту, – раздался вдруг чей-то голос сбоку.

Элен посмотрела туда и увидела фигуру высокого мужчины. Она быстро сообразила, что незнакомец пришёл ей на помощь. Сердце радостно застучало.

– Я же говорила, что он придёт! Вам лучше оставить нас.

– Послушайте, что говорит моя жена, я не обладаю терпением и не люблю слов, предпочитая действие.

Теперь уже головорезы переключили своё внимание на незваного прохожего.

– И что ты собираешься делать? – спросил самый нахальный из них. – Нас трое, а ты один.

– Мне как раз хватит, – усмехнулся храбрец и подошёл ближе.

Он протянул руку к Элен.

– Дорогая, иди ко мне.

Почему-то доверяя незнакомцу, девушка быстрым шагом подошла к нему, и он встал так, чтобы она оказалась за его спиной. Слегка повернув к ней голову, мужчина шепнул:

– Бегите!

– Я вас не брошу, – категорично шепнула в ответ Элен.

Настоять на своём приказе незнакомец не успел, отвлекшись на головорезов, которые перешли в наступление.

За те несколько секунд, которые прошли до того, как один из нападавших ударил, Роуз успела покрыться мурашками. Ноги дрожали, а губы пересохли. Только сейчас она поняла, насколько напугана. Несмотря на то, что теперь у неё появился защитник, девушка осознавала, что опасность ещё не миновала. Трое против одного, даже такого смелого и сильного, каким казался незнакомец – это слишком много. Впрочем, она сдаваться так просто тоже не станет!

Не успела Элен ахнуть, как один из нападавших попытался ударить её защитника, но тот ловко ушёл от удара и тут же пнул второго врага. Затем схватил первого и толкнул его на третьего друга... Всё происходило так быстро, что девушка в первые мгновения растерялась. Она никогда ещё не видела настоящих драк, если не считать кулачных поединков, которые устраивали в поместье для развлечения, и то, её покойная матушка считала, что невинным

девушкам не пристало присутствовать на таких «изуверствах», как она выражалась, и чаще всего Элен отсылали в свою комнату. Но в последние годы, когда Роуз практически взвалила на свои плечи заботу о поместье и об отце, её и без того не мягкий характер ещё больше закалился, поэтому глядя, как незнакомец дерется один с тремя подонками, она мысленно запретила себе паниковать. К ней вернулась ясность мышления и решительность в действиях. Подбрав с земли булыжник, она приготовилась отбиваться. К счастью, её защитник был весьма силен и ловок, поэтому бандиты до неё не добрались. Тем не менее, Элен жаждала помочь незнакомцу, так яростно бившемуся за неё. Улучшив момент, она бросила булыжник, метясь в одного из нападавших, который уже занёс кулак для удара, но камень пролетел мимо цели, сильно задев плечо её защитника.

– Ой, – закусила губу девушка.

Мужчина быстро взглянул на неё и прорычал от боли и злости:

– Не надо, я сам.

Схватка вышла короткой. Один из противников уже покинул место драки, позорно бросив своих подельников. Другой – без сознания лежал на земле. Оставшись один на один со смельчаком, зачинщик драки испытывал судьбу недолго. После того, как незнакомец выбил у него из рук нож, тот растерял весь свой боевой пыл.

– Проваливай, – тяжело дыша, предложил ему защитник девушки и тот не заставил себя упрашивать. – А дружка своего не заберешь? – крикнул он вслед прихрамывающему поддону, но тот лишь опасливо обернулся и прибавил ходу.

Мужчина подошёл к лежащему человеку и приложил пальцы к артерии на шее.

– Живой... к сожалению.

Элен испугалась:

– Не говорите так! Слава Богу, что живой!

– Разве он не заслуживает смерти, несмотря на то, что хотел вас обидеть?

– Никто не заслуживает смерти, – ответила девушка.

– Вы добры...

– А вы отважны. У каждого свои достоинства, – улыбнулась Элен.

Мужчина улыбнулся в ответ и подошёл к ней. Теперь она могла рассмотреть его более внимательно. То, что незнакомец высок и хорошо сложен, она заметила ещё во время драки, а вот теперь ей представилась возможность рассмотреть его лицо. И тут она не могла не отметить, что мужчина очень хорош собой, даже чуть крупноватый нос его совсем не портил, наоборот, делал лицо ещё более запоминающимся.

– Уверю вас, леди, отвага – не единственное моё достоинство.

Элен показалось, что незнакомец ей подмигнул, но, возможно, она просто обманулась в сумерках.

– Не сомневаюсь. Благодарю вас. Ваша помощь неоценима для меня.

– Пустяки. Позвольте я вас провожу.

– И ещё раз благодарю, но в этом нет необходимости. Я живу совсем близко, – Элен показала на дом на краю улицы.

– Ну что ж, как вам будет угодно. Тогда позвольте откланяться, жутко опаздываю на званый ужин.

– Уверена, что вас простят, когда узнают о вашем благородном поступке.

– Ох нет-нет, – рассмеялся мужчина, – в глазах юных леди я и так неотразим и рассказать о драке во спасение прекрасной незнакомки – значит довести их до любовного экстаза.

Элен улыбнулась и опустила глаза, чтобы их блеском не выдать мысль о том, что она прекрасно понимает, почему девушки так равнодушны к этому красавцу.

– Как хотите, – вымолвила она. – Но я могу вас чем-то отблагодарить?

Незнакомец улыбнулся и ответил:

– Я приберегу своё желание на будущее.

Затем отвесил легкий поклон:

– Хорошего вечера, мисс, – сказал мужчина и заспешил к дому Рэдзелов.

Несколько минут Элен простояла, глядя вслед благородному незнакомцу, вся во власти ауры того очарования, что он оставил после себя.

Стряхнув оцепенение, Роуз подошла к лежащему разбойнику, мучительно размышляя как поступить, оставлять беспомощного посреди улицы было не в характере Элен. По счастью, сомневаться долго не пришлось, едва увидев, что мужчина очнулся и зашевелился, она, не мешкая, поспешила уйти, кто знает, что предпримет негодяй, когда окончательно придёт в себя.

На пороге дома её встретил верный Оливье.

– Мисс Роуз! Слава Богу! Я уже места себе не находил. Вам всё же нужно было взять Оскара.

– Всё в порядке, Оливье. Я сама не заметила как дошла.

О том, что по дороге с ней чуть не случилось несчастье, она решила не говорить. Оливье растил её с самого детства, и она знала, что он любит её как собственную дочь, а она относилась к нему почти как ко второму отцу. Незачем волновать старика.

Элен прошла в кабинет, за ней семенил ее слуга.

– Мисс Роуз, как прошёл ужин? Вы выяснили, что хотели?

– Да, Оливье. Мне повезло. Среди гостей была пожилая миссис, оказавшейся тётей человека, которого мы ищем. И, – Элен победоносно улыбнулась слуге, – я приглашена к ней на ужин, где меня представят этому мерзавцу.

– Ох, мисс Роуз, умоляю вас, не затевайте с ним ссоры.

– Нет, Оливье, ты же знаешь, у меня к нему серьезный разговор. Но хватит об этом. Пожалуйста, попроси Кэти приготовить что-нибудь съестное. Я жутко проголодалась. Эти званные ужины одно название.

– Конечно, мисс Роуз.

Едва слуга ушёл, как Элен вернулась мыслями к происшествию на улице. Только сейчас она сообразила, что не узнала имени её спасителя. Но ничего страшного, решила она про себя, он благороден, спешил на ужин к Рэдзелам, а значит, он из высшего общества и рано или поздно их дороги пересекутся. Её никак не оставляло ощущение, что она уже где-то видела этого красавца, причем не так давно, но не могла вспомнить, где именно. В конце концов, решила, что возможно он пришёл из её снов и успокоилась. Оставшийся вечер девушка провела с загадочной улыбкой на губах, а старый Оливье гадал, в чём же её причина.

Знакомства с Кинбергом Элен ждала с нетерпением и волнением. За несколько прошедших дней она множество раз прокручивала в голове разговор с возлюбленным Маргарет, пытаясь предусмотреть все его возможные реакции на её слова. Накануне назначенного дня девушка хотела написать письмо домой и поведать о своих планах, но потом решила всё же обождать. По сути, рассказывать пока было не о чем. Другое дело, когда беседа с Кинбергом состоится, и она сможет известить кузину о радостной новости, что ребенок её родится в законном браке и у него, как и положено, будет отец. О том, что Эдвард Кинберг может просто не согласиться жениться на девушке, носящей под сердцем его сына или дочь, Элен даже не думала, в её голове не укладывалось, что такое возможно.

По просьбе мисс Роуз Кэти разузнала у слуг Рэдзелов, где живет пожилая графиня. Оставались мелочи – привести себя в порядок и одеться так, чтобы выглядеть достойно в глазах миссис Бланш.

Элен критично оглядела себя в зеркале. Темно-русые, слегка волнистые волосы достались ей от папы, а вот зеленые глаза, колдовские, как говорил отец, – от мамы. Тонкий нос,

пухлые губы и четко очерченный овал лица, может, были не так хороши, как кукольные черты её кузины Маргарет, но в них чувствовалось благородная кровь и хорошее происхождение. Нежное фиалковое платье и небольшой гребень в причёску – и к её наряду не смогла бы придраться даже самая строгая зазноба, которой и является миссис Бланш. А понравиться ей надо, как-никак будущая родственница. Элен вздохнула. Остается надеяться, что тетушка Кинберга не часто будет навещать в их поместье.

В дверь постучали, и с разрешения хозяйки в комнату вошел Оливье.

– Мисс Роуз, Оскар уже вас ждёт.

– Хорошо. Что скажешь? – повертелась она перед слугой.

– Вы как всегда выглядите замечательно! – искренне ответил тот.

Элен взяла Оливье за руки.

– Ну тогда пожелай мне удачи.

Слуга сжал нежные пальчики девушки и поддержал её, как умел.

– Мисс Роуз, Бог на вашей стороне. Главное, не забывайте, кто вы и не склоняйте ни перед кем головы.

Едва в доме миссис Бланш часы пробили пять, как у ворот остановилась карета.

– Вы чуть не опоздали, милочка! – произнесла старая графиня, когда Элен в сопровождении лакея появилась в дверях обеденного зала.

Роуз не очень понравился тон и обращение к ней пожилой леди.

– Ничего страшного, я уверена, что вы ещё не всё съели, – ответила девушка и тут же поняла, что в этот раз переборщила.

– Вы дерзки, – холодным тоном заметила миссис Бланш.

– Да, шутка вышла неудачной, – повинулась Элен. – Надеюсь, вы меня простите.

– Поглядим, – «не растаяла» графиня и обратилась к слуге: – Артур, вели подавать чай.

Тот с поклоном вышел

– Я думала, что за чаем будет и ваш племянник, – осторожно заметила Элен.

Миссис Бланш секунду помолчала, но затем всё же ответила:

– Он всегда опаздывает.

Элен прикусила под вуалью губу, чтобы опять не сболтнуть лишнего, но графиня и сама поняла, как выглядят её слова, поэтому продолжила.

– Но так как Эдвард мой самый любимый племянник, я ему это прощаю.

– Разумеется, – Элен постаралась, чтобы её голос звучал как можно нейтральнее.

– Мисс Анески, я не знаю вашего имени.

– Элен, – не стала скрывать девушка. – Меня зовут Элен.

Пока слуги сервировали стол к чаю, графиня крепко «взяла в оборот» свою гостью.

– Я никогда не слышала о вашей фамилии, похоже, ваша семья не из этого города.

– Вы правы, леди Бланш, я из небольшого городка N.

Графиня не стала скрывать своего презрительного отношения.

– Из провинции, значит.

– У нас там большой дом и красивый сад, я уверена, вам бы там понравилось.

– Сильно сомневаюсь, я абсолютно городской житель, а от запаха большинства цветов у меня мигрень.

Элен поджала губы. Главное, чтобы мигрени не было у её племянника, а отсутствие его тетушки в своём доме они как-нибудь переживут.

Заметив, что стол готов к чаю, миссис Бланш предложила садиться. Видя, что гостья не снимает вуали, с усмешкой заметила.

– Мисс Анески, вы будете поедать еду глазами?

Элен заколебалась, но решившись, потянулась к вуали. Однако снять её не успела. Графиня вдруг заулыбалась и радостно воскликнула:

– Эдвард!

Старая женщина совершенно преобразилась. Она встала из-за стола и протянула руки навстречу вошедшему мужчине.

– Дорогой мой племянник, наконец-то! Я уже начала опасаться, что ты не придёшь.

– Как я могу отказаться от приглашения моей любимой тетушки, – отвечал гость.

Пока родственники обменивались любезностями, Элен старалась успокоить бешено стучащее сердце. То ради чего она приехала в город совсем близко. Теперь всё зависит только от неё.

– Мисс Анески, представляю вам своего племянника графа Эдварда Кинберга, – вдруг услышала девушка и повернулась навстречу гостю.

Перед ней стоял мужчина, недавно спасший её честь.

Элен ехала в карете домой, но мыслями была ещё в гостях у миссис Бланш. Когда она увидела графа Кинберга, она поверить не могла, что мерзавец, который обманул Маргарет и мужчина, который спас её – это один и тот же человек. Она так опешила, что несколько минут не могла вымолвить ни слова.

– Оо, мой дорогой племянник, похоже, ты покоришь ещё одно девичье сердце, – смеялась графиня, пока Элен пыталась собраться с мыслями.

– Прошу вас тетя не смущать мисс Анески, – улыбался граф, изысканно целуя руку девушки. – Простите мою дорогую тётушку, она души во мне не чаёт, поэтому склонна преувеличивать мою неотразимость.

– Вовсе нет, Эдди, у меня наметанный глаз и острый ум. Этого вполне достаточно для того, чтобы видеть, как выются вокруг тебя женщины. Взять хотя бы мисс Марли, она чуть из своего платья не выпрыгнула, когда увидела тебя в доме Рэдзелов.

Граф рассмеялся, бросив взгляд на Элен, он прекрасно знал, как его смех действует на юных леди.

– Тетя, ну что вы говорите?! Вы заставляете меня краснеть.

Слушая краем уха болтовню Кинберга и его родственницы, Элен радовалась, что вуаль скрывает ту гамму чувств, что наверняка отразились у неё на лице. Девушка видела, что, несмотря на слова, смущение графа притворно. Его притягивающая улыбка, пристальный взгляд – Элен не сомневалась, Эдвард знал всё о том, как соблазнить женщину. Не только миссис Бланш обладала наметанным глазом и острым умом. Девушке стало противно. Из-за вуали Кинберг не мог хорошо разглядеть черты её лица, он не видел привлекательна она или нет, но уже расставлял свои сети. Похоже, граф – обычный бабник, не пропускающий ни одной юбки. Бедная Маргарет! Ну и муженек ей достанется!

– Мисс Анески, ну что же вы молчите, – решила её растормошить миссис Бланш. – Скажите что-нибудь.

– Простите, да. Я очень рада знакомству, граф, – сказала Элен чуть осипшим голосом.

– Я бы больше этому поверил, если бы увидел улыбку на вашем лице, но, увы, его скрывает вуаль, – намекнул Эдвард.

– Эдди, не будь таким настойчивым, – пожурела племянника графиня и добавила, – лучше присоединяйся к нам, боюсь, что чай вот-вот остынет.

Элен заметила, как тётушка подмигнула Кинбергу и тут же поняла, что не хочет участвовать в их играх.

– Простите, я, пожалуй, пойду, – сказала девушка.

– Что такое? – удивилась миссис Бланш. – Вы же только пришли!

– Прошу прощения, но у меня разболелась голова, я неважно себя чувствую.

– Боже! Может позвать вам доктора?

– Нет, не стоит, – отказалась Элен, – это обычная мигрень. Жаль, что мне не удастся составить вам компанию. Но если я не прилягу, то голова разболится ещё больше.

– Так давайте я вас провожу в одну из спален. Я уверен, что тетя не будет возражать, – предложил Эдвард.

– Нет, – твёрдо сказала Элен, – я привыкла спать в своей постели.

Она понадеялась, что этому охотнику за женской лаской стал понятен двойной смысл её фразы. И судя по тому, как он застыл, не сводя с неё глаз, её слова попали в точку.

Неизвестно почувствовала ли пожилая графиня напряжение, вдруг повисшее в воздухе, но произнесла:

– Ну что же, не смеем настаивать, – и велела слуге, – Артур, проводи нашу гостью до её кареты.

– Благодарю, леди Бланш.

И прежде, чем она успела уйти, Эдвард вновь на прощание поцеловал её руку и, задержав ладонь чуть дольше, чем требовалось, сказал:

– Надеюсь, наша следующая встреча будет не такой короткой.

Сидя в карете, Элен раз за разом прокручивала в голове эту сцену, но так и не смогла вспомнить, что она ответила, уж слишком торопилась покинуть общество мужчины так взволновавшего её.

Дома Элен ходила из угла в угол кабинета, то подходила к столу и садилась с намерением написать письмо Маргарет, то отложив бумагу, снова вставала и продолжала мерить шагами пол. Приехав в город, Элен была настроена решительно поговорить с женщиной, обманувшим её кузину и не уезжать до тех пор, пока не добьется его клятвы жениться на Маргарет. Но сейчас в душу девушки закрались сомнения. Станет ли Эдвард хорошим мужем? С одной стороны, Кинберг – партия, о которой они могли только мечтать: граф, не только молод и хорош собой, но и богат, а это для семьи Роуз шанс забыть о своём бедственном положении. С другой – Эдвард Кинберг известный ловелас, который даже не старается скрыть свой неумный интерес к женщинам. Но было кое-что и третье. Элен не желала об этом думать, но мысли сами упорно лезли в голову. Эдвард, не тот самонадеянный красавец, с которым она познакомилась в доме миссис Бланш, а тот благородный мужчина, который сражался за неё один против троих – приходил к ней во снах уже не одну ночь. И если Кинберг такой любитель женщин, как она думала, почему же он не попытался её очаровать, когда она была без вуали. Неужели она ничуть не понравилась? До этого момента Элен не приходилось сомневаться в своей женской привлекательности. Знакомые мужчины частенько наносили визиты в поместье и не только для того, чтобы выпить с её отцом бокал вина. Она чувствовала их интерес к себе, но ещё ни один из ухажеров не взбудоражил её чувства так, как Эдвард. Почему же он остался с ней лишь любезен, не более? Что за секрет кроется в графе? И какой он, Эдвард Кинберг, настоящий?

Элен не знала ответа на эту головоломку и, в конце концов, решила пока ничего не писать Маргарет. Ей нужно узнать о Кинберге больше.

Прошло несколько дней, но Элен никак не удавалось выяснить что-либо о графе. Слухи, что до неё доходили, не рассказывали ничего нового. Однажды, в местной газете она прочла объявление о помолвке графа Эдвада Кинберга и некой баронессе Джоан Лесси, впрочем, на следующее утро в печати вышло опровержение с личными извинениями редактора.

Элен с облегчением закрыла страницу газеты.

– Оливье, не было писем из дома?

– Нет, мисс Роуз. Наверное, у них нет никаких новостей.

– Я просила Маргарет писать мне как можно чаще, даже если у них ничего не происходит. Её письма не дают мне чувствовать себя потерянной, – со вздохом сказала Элен. – К тому же нам нужны деньги. Те, что она выслала в прошлом месяце почти закончились, хотя мы экономим, как только возможно.

– Мисс Роуз, я к вам как раз за этим, – колеблясь, сказал Оливье. – На кухне совсем не осталось продуктов, а мне не с чем послать Кэти на рынок.

– Оливье, конечно, что же ты молчал? Мы не будем голодать, я обещаю.

Элен прошла в спальню, где в комод лежала шкатулка с деньгами. Открыв её, девушка печально вздохнула. Отсчитав купюры, она поняла, что если Маргарет не пришлёт из поместья денег в самое ближайшее время, то им придётся очень туго. «Главное, прокормить Оливье и Кэти, а я могу есть на светских раутах», – решила про себя Элен.

Она вернулась к слуге.

– Вот возьми, передай Кэти, пусть купит только самое необходимое.

– Конечно, мисс Роуз.

У Кэти было замечательное настроение, её послали за покупками, а значит, у неё была возможность погулять. Она любила бродить по торговому кварталу и рынку. Да, пусть жалование у неё совсем небольшое и она мало что может себе на него позволить, но за то, чтобы поглазеть – денег, слава Богу, не берут. Вот Кэти по дороге на рынок и смотрела по сторонам на витрины с туфельками, шляпами, шарфами.

– Ах, вот если бы мне такую шляпку с розовым бантом, в поместье девки умерли бы от зависти, – мечтала девушка, представляя как на празднике по случаю сбора урожая, все местные парни будут увиваться только вокруг неё.

Грёзы девушки неожиданно прервал какой-то оборванный мальчишка, внезапно врезавшись в неё. Пока Кэти причитала, обещая надрать уши сорванцу, того и след простыл. Придя в себя от неожиданности, Кэти поправила платье и, рассерженная столь грубым прерыванием её сладких видений, зашагала на рынок. Решив начать с выбора самых дорогих продуктов, чтобы потом на мелочь купить всё остальное, она направилась к мясной лавке. Набрав почти полную корзину окорока, колбас и ошипанных тушек куриц (Кэти это особенно нравилось, потому что в поместье ей приходилось дергать перья и потрошить птиц самой), она потянулась к складкам юбки, где у неё был спрятан кошелек с хозяйскими деньгами. Но его там не оказалось. Кэти, сначала с недоумением, а потом с растерянностью обшарила всю юбку, затем и лиф, но кошелька с деньгами не было. Девушка не могла забыть их дома, она ясно помнила, что взяла купюры из рук Оливье и сразу пошла на рынок. Но тогда где кошелек? Неужели потеряла? Уже чувствуя неотвратимую беду, Кэти подняла глаза, полные слёз, на мясника. Но, судя по настороженному лицу здорового мужчины, женский плач его нисколько не трогал.

– Платить будешь или полицию позвать? – угрожающе спросил мясник.

Губы девушки задрожали.

– Не надо полицию, я деньги потеряла. Достанется мне от хозяйки!

– А не заплатишь – ещё и от меня получишь!

Кэти в страхе попятилась от прилавка.

– Держи воровку! – закричал мясник и выбежал из лавки с явным намерением проучить девушку.

Служанка в замешательстве бросилась было наутёк, роняя из корзины курицу, но успев пробежать лишь несколько шагов, остановилась, едва не врезавшись в стоящего у неё на пути

мужчину. Тот поймал её за руку, и Кэти в отчаянии поняла, что ей не уйти. К незнакомцу и его жертве подскочил раскрасневшейся от злости мясник.

– Попалась! Удрать вздумала, шельма! – прорычал он Кэти в лицо, а затем, глядя на мужчину, державшую её, добавил, – Спасибо, что задержали воровку, лорд Кинберг.

– Девушка совершила необдуманный поступок, но называть её тем словом, что ты произнес, я считаю оскорблением, – ответил мужчина и выпустил локоть Кэти.

– Но она пыталась сбежать с товаром, не заплатив за него! – возразил мясник. – Все видели, – развел он руками, ища поддержки у собравшихся зевак.

– Я не хотела, – всхлипнула Кэти. – Я потеряла кошелек, а он пообещал побить меня, если не заплачу и я испугалась! Пожалуйста, не надо меня наказывать, – уже всю рыдала девушка, – заберите, я всё верну! – стала она вытаскивать из корзины продукты трясущимися руками, роняя и подбирая с земли то колбасу, то сало.

– Нет, и что ты решила, что я кому-то стану продавать мясо, испачканное в пыли? – не переставал негодовать лавочник. – Мне придётся его выкинуть, ты представляешь, какие это убытки для меня?

Кэти стояла с корзиной в одной руке и куриной тушкой в другой и рыдала, опустив голову.

– У меня нет ни одной монеты.

– И что? – упёр руки в бока мясник. – Кто возместит мне мои убытки?

– Я, – вдруг ответил Кинберг. – Я заплачу за бедняжку. Она явно не мошенница и не воровка. Скорее всего, она действительно потеряла деньги или их у неё украли. Сколько она тебе должна? – спросил граф у мясника.

Мужчина называл сумму и господин, не мешкая, отдал деньги. Едва купюры под пристальным взглядом не верящей в происходящее Кэти, перешли из рук графа в широкие ладони мясника, как девушка бросилась благодарить спасителя.

– Господин, спасибо за ваше великодушие к бедной несчастной девушке. Господь воздаст вам за вашу доброту!

– Спасибо, но у меня, по счастью, уже всё есть, – улыбнулся граф.

– Это потому что вы такой благородный!

– Не думаю, что в этом дело, но, в любом случае, надеюсь, что я не совершил ошибки и у тебя, действительно, не было намерения украсть еду.

– Нет, что вы! – испугалась девушка, что ей не поверят. – Я работаю в доме мисс Роуз и она послала меня за продуктами. Этой семье служат только честные люди, они других не держали бы. Клянусь, что в своей жизни я не взяла ни гроша чужого!

Граф рассмеялся той страстности, с которой девушка пыталась доказать свою честность.

– Хорошо, хорошо, я верю тебе. А теперь иди домой и постарайся не растерять продукты.

Кэти вновь бросилась его благодарить, но он остановил её жестом руки и ушёл, растворившись в толпе рыночных покупателей.

Когда Кэти вернулась домой, она надеялась, что ей удастся скрыть произошедшее от Оливье, ведь чутьё у него такое, что любую оплошность слуг он чувствует как собака-ищейка. Об этом все в поместье знали, поэтому что-то утаить было от него практически невозможно. Однако как не старалась Кэти ускользнуть от внимания старшего слуги, ей это не удалось. Оливье зашёл на кухню как раз в тот момент, когда она спешно выкладывала из корзины мясо.

– Что это? – удивленно взял он испачканную тушку курицы пальцами. – Кэти, почему продукты грязные? И колбаса... и сало... – перечислял он, глядя на изгвазданные провианты.

– Я уронила корзину, я сейчас всё оботру, – поспешно сказала девушка.

– А где сыр? И хлеб и молоко?

Кэти потупила взор.

– Денег не хватило.

Но Оливье покачал головой:

– Кэти, не ври мне, пожалуйста. Если ты их потратила на что-то другое...

– Нет! Что ты! – испугалась девушка. – Я никогда не трачу хозяйские деньги на собственные нужды. Ты можешь проверить, у меня нет других покупок.

– Ничего я проверять не стану, а вот к хозяйке мы сейчас пойдём. Сама будешь отчет держать, как тебе удалось потратить все деньги, купив лишь одну, да и то неполную корзину продуктов.

Девушка понуро поплелась за Оливье.

Мисс Роуз была в кабинете и разрешила им войти сразу. Кэти, которая надеялась, что хозяйка занята и ей будет не до них, потеряла последнюю надежду выкрутиться.

– Мисс Роуз, простите, что беспокою, но Кэти только что вернулась с рынка и хочет вам кое-что рассказать.

Элен отложила счета, которые проверяла в поисках того, на чём бы ещё сэкономить.

– Да, Кэти, я тебя слушаю.

Девушка опустила голову, не решаясь рассказать правду.

– Кэти, не молчи, – подтолкнул её Оливье.

– Что случилось? – встревожилась Элен. – Милая, не бойся, если произошло что-то плохое, расскажи, мы не дадим тебя в обиду.

Кэти закрыла лицо руками и заплакала. Мисс Роуз и Оливье переглянулись.

– Простите меня, хозяйка, я потеряла деньги, – услышали они сквозь рыдания девушки.

Оливье ахнул.

– Как потеряла? Все?

Кэти закивала, не отнимая рук от лица.

Элен расстроено опустила плечи.

– А откуда же ты взяла мясо? – продолжал допытываться Оливье. – Кэти, неужто ты их...

Девушка испугалась невысказанному обвинению.

– Я ничего не брала, клянусь! Это добрый господин за меня заплатил!

– Какой господин? – не поняла Элен.

– Я не знаю. Я никогда его раньше не видела. Красивый такой, черноволосый, одет богато.

Когда он увидел, как ругается мясник, он пожалел меня и заплатил за покупки, – выпалила служанка на одном дыхании.

– Кэти, ты говоришь правду? – спросил Оливье.

– Чистую, чистую правду! – горячо заверила его и хозяйку Кэти.

– Если это так, то нужно вернуть ему деньги, – сказала Элен. – Ты узнала, как его зовут?

Девушка поникла.

– Нет, мисс Роуз.

– Кэти, ну что же ты... – покачала головой Элен.

Служанка молчала, опустив голову.

Мисс Роуз вздохнула:

– Ну что же, ничего не поделаешь. Иди на кухню, и... Кэти... пожалуйста, будь внимательнее. Дела в поместье идут неважно и деньги нам сейчас очень нужны.

Девушка закивала и, сделав книксен, быстро вышла из кабинета.

– Мисс Роуз, вы очень добры к Кэти, её следовало бы наказать за оплошность, – сказал Оливье, как только они остались одни.

– Ну как я её накажу? Бедняжка сама не своя, ты же видел, что она чувствует себя очень виноватой.

– Да, но вы могли бы вычестить эти деньги у неё из жалования.

Элен покачала головой.

– Оно у неё и так слишком маленькое. Ничего, я что-нибудь придумаю. Хорошо ещё, что ей помог этот благородный мужчина. Жаль, что мы не...

Не успела Элен договорить, как в кабинет снова вбежала возбужденная Кэти.

– Мисс Роуз, я вспомнила, вспомнила, как зовут того господина! Мясник назвал его графом Кинбергом!

– Кинбергом? – удивленно спросила Элен и переглянулась с Оливье.

– Но что граф делал на рынке?

– Этого я не знаю, – покачала головой девушка.

Элен отвернулась, чтобы скрыть своё замешательство. Снова Кинберг! Это какое-то наваждение! Он как будто бы преследует их семью. И снова благородный поступок! Как же это не вяжется с тем, что он сделал с Маргарет!

– Мисс? – услышала Элен оклик служанки.

– А? Что? – обернулась она к Кэти.

– Я могу идти?

– Да-да, конечно... Иди.

– Обед будет скоро готов. С вашего разрешения, – добавила девушка и вышла из кабинета.

– Что скажешь? – спросила она у Оливье.

Тот развёл руками.

– Что я могу сказать? Люди иногда совершают поступки, которых мы от них не ожидаем. Может быть, лорд Кинберг не так плох, как вы о нём думали и вам действительно удастся убедить его жениться на мисс Уитон?

Элен задумалась.

– Возможно, ты прав, Оливье, но сначала мне надо вернуть ему деньги. Только как узнать, где он живёт? Расспрашивать об этом Редзелов или миссис Бланш – это привлечь ненужное внимание.

– Мисс Роуз, я не хотел вам говорить, чтобы не расстраивать, но буквально вчера я от слуги из соседнего дома узнал, что каждый вторник лорд Кинберг навещает в игровой дом, что находится в соседнем квартале.

– Боже мой, неужели он картёжник? – воскликнула Элен.

– Весьма вероятно.

На самом деле в карточных играх Роуз не видела ничего страшного, многие мужчины её круга коротали вечера с друзьями за партией покера. Но иногда карты превращались для игрока в манию. Именно так случилось с отцом Маргарет, который всегда был азартным человеком, но покер стал для него болезнью. Генри, родной брат матери Элен, проигрывал за карточным столом огромнейшие суммы до тех пор, пока кредиторы не отобрали заложенный им дом и они с Маргарет, переехали жить в поместье к Роуз. Однако почти полное разорение не остановило Генри Уитона и он продолжал играть, занимая в долг. А когда отец Элен, потеряв терпение, отказался платить за шурина, тот пустил себе пулю в висок. Это были ужасные времена. Элен вспоминала о них с содроганием. С одной стороны их семья избавилась от человека бесконечно проигрывающего деньги, с другой – он был всё же родней и, в общем-то, неплохим человеком, если не считать его губительной страсти. С того злополучного дня отец Элен чувствовал себя виноватым и стал ещё чаще прикладываться к бутылке. А дочери Роуз и Уитон, обе рано потерявшие матерей, сдружились, став друг другу совсем как родные сестры. И Элен, как старшая на два года, чувствовала себя ответственной за Маргарет.

В кабинете было тихо. Оливье давно уже ушёл, решив своим присутствием не беспокоить девушку. Он слишком долго прослужил у семьи Роуз, чтобы понимать, о чём думает сейчас

Элен. Она была благодарна ему за тактичность и чуткость, которая позволяла слуге понимать настроение воспитанницы.

Элен вытерла слёзы и отогнала тяжелые воспоминания. Что же, если Кинберг заядлый картёжник она должна об этом узнать. А ещё вернуть ему деньги. Что будет потом, когда она останется совсем без средств, она решила пока не думать.

Сегодня, как и всегда, Эдварду в покер не везло. Они играли уже шестую партию, а хорошие карты в его руки не шли. Кинберг не был охоч до азартных игр, но посещение увеселительного заведения по вторникам стало традицией мужчин его круга. В игральном доме редко бывали женщины. Здесь их женихи, мужья, отцы и братья могли спокойно за бокалом коньяка и дорогими сигарами поговорить на сугубо мужские темы, не отвлекаясь на женские глупости.

– Ещё партию, господа? – спросил барон Николс.

– Нет, я на сегодня пас, – поднял руки Эдвард.

– Что такое, граф, вы потеряли веру в то, что однажды капризная Фортуна повернётся к вам лицом? – пыхча толстой сигарой спросил маркиз Сандерс.

– Он предпочитает, когда капризницы поворачиваются к нему задом, – загоготал барон Пиквел, собирая карты.

– Крейк, – укоризненно покачал головой Эдвард, – мне кажется вы выпили лишний бокал Rémy Martin

– Да, прошу прощения, господа, за свои вольности.

– Бросьте барон, женщин здесь нет, а нам стесняться нечего, – ответил Алан Николс. – Ну же граф, ещё партию, я уверен, что вам вот-вот повезёт.

Возразить Эдвард не успел. К нему наклонился подошедший лакей.

– Граф Кинберг, вас спрашивают.

– Меня? Кто?

– Не имею чести знать. Женщина.

Эдвард удивленно поднял бровь, но спрашивать больше ничего не стал. Вместо этого он объявил участникам игры, что покидает их интересную компанию.

– Вы надолго? – спросил барон Николс.

– Это как получится, – развел руками Эдвард.

– Если речь идёт о женщине, то сегодня графа можно уже не ждать, – со знанием дела произнес Крейк Пиквел.

– Барон, смотрите, как бы вас не обчистили до нитки. И не налегайте больше на коньяк, – сказал Кинберг на прощание.

– Обещаю.

Эдвард встал из-за стола и направился за слугой, который провел его по коридору в одну из комнат. Открыв перед графом дверь, он легким поклоном попрощался и ушёл. Эдвард войдя в комнату замер у порога. Перед ним в пол оборота стояла незнакомка, которую неделю назад он спас от уличных негодяев.

– Вы? – только и вымолвил Эдвард.

– Граф Кинберг, я полагаю? – спросила девушка.

– Можете не сомневаться. Вы искали меня?

Незнакомка замялась. За те несколько секунд, что она молчала, он успел окинуть девушку взглядом. Сейчас она ему нравилась даже больше, чем тогда, на темной улице. Точёная фигурка казалось такой хрупкой, что у графа вновь возникло желание защитить её. Проведя взглядом по изящной шейке, он спустился к линии декольте и задержался на нём. Небольшая юная грудь волнующе вздымалась над вырезом платья, и богатое воображение Эдварда уже дорисовывало детали. Возможно, у него на лице что-то отразилось, когда девушка его окликнула, он понял, что она заметила его пристальное внимание к её груди.

– На вашем лифе красивая брошь, – быстро нашёлся граф.

– Я не знала, что вас интересуют женские украшения, – холодно заметила девушка.

На этот раз смутился Эдвард.

– Так смею я узнать причину, по которой вы искали меня? – спросил он.

– Да, граф, – ответила незнакомка. – Так случилось, что я снова хочу благодарить вас.

Кинберг удивленно вскинул брови.

– Благодарить? За что на этот раз? Кажется, мы больше не встречались. Я бы непременно запомнил, – улыбнулся он той самой улыбкой, которая, как он знал, безотказно действовала на всех женщин.

Девушка опустила глаза, но продолжила.

– Вы помогли моей служанке.

Заметив непонимающий взгляд графа, она продолжила.

– На рынке, вы заплатили за неё.

Кинберг вспомнил, что на днях, действительно, вступился за какую-то служанку перед мясником, он уже успел забыть об этой мелочи, поскольку девушка ему не приглянулась.

– Ах, да. Так это была ваша служанка? Удивительное совпадение.

– Да, – коротко ответила девушка и полезла в ридикюль на своей руке.

Пока Эдвард гадал, что она там ищет, незнакомка достала несколько денежных купюр и протянула их графу.

– Что это? – не понял он.

– Деньги, – пожала плечами девушка, показывая очевидность факта.

– Я вижу, – тоном холоднее, чем он хотел, сказал Эдвард. – Зачем вы их мне предлагаете?

– Я возвращаю вам долг.

Кинберг нахмурился.

– Я никогда не беру денег у женщин.

– Но я просто возвращаю средства, что вы потратили, выручая мою служанку, – недоуменно сказала незнакомка.

– Я. Никогда. Не беру. Денег. У женщин, – жёстко повторил Эдвард. – И считаю предложение мне их – оскорблением.

Девушка на минуту растерялась, но потом собралась и с вызовом сказала.

– А я не люблю быть должна.

Строптивость этой хрупкой девушки так позабавила Эдварда, что он сразу «остыл».

– Вы не любите быть должной, я не беру денег. Что же нам с вами делать? – с задорной улыбкой спросил он.

– Может, вы измените своим принципам? – спросила незнакомка.

– Или вы своим?

– Нет, – гордо вскинула подбородок девушка.

Глядя на красиво очерченные скулы, чувственную линию рта Эдвард вдруг до покалывания в губах понял, как хочет поцеловать строптивицу.

– У меня есть предложение, – сказал он. – Я возьму с вас долг не деньгами.

Девушка «вспыхнула».

– Что...? Как вы...?

Эдвард успокаивающе поднял руки.

– Мисс, осторожнее, вы сейчас испепелите меня своим гневным взглядом или скажете то, о чём потом пожалеете. Поверьте, я не имел в виду ничего такого, о чём вы подумали. Честно говоря, я даже удивлён тому, что у такой невинной девушки как вы могут появиться непристойные мысли.

Его слова достигли цели. Красавица зарделась как мак. И Эдвард понял, что в смущении она нравится ему ещё больше.

– Я не думала ни о чём, – запинаясь, произнесла девушка, теребя шнурок ридикюля.
– Совсем? – с улыбкой продолжал вгонять её «в краску» граф.

Правда, недолго. Незнакомка снова решительно взглянула на него:

– Так как вы хотите, чтобы я отдала вам долг?

«Ну уж нет, пташка, попав в мои силки тебе придётся петь по моим нотам», – подумал Эдвард, а вслух сказал.

– Я попрошу вас вернуть долг, когда придёт время.

– Что? – удивилась девушка.

Но граф больше не дал возможности его расспрашивать.

– Прошу прощения, но меня ждут господа для партии в покер. Я уверен, что теперь мне повезёт, – с лёгкой улыбкой отвесил поклон Кинберг и покинул комнату, оставив гостью в полном замешательстве.

Граф уже несколько минут, как покинул комнату, а Элен всё ещё не могла прийти в себя. Как так случилось, что с тех пор, как она познакомилась с Кинбергом все её планы летят к чёрту? Она всё ещё глупо стояла с купюрами в руках и не знала, что думать о поведении графа. Он не взял деньги (чему Элен, надо признаться, была рада, они были последними) и не стал требовать ничего неприличного в счёт уплаты долга. Последнее её смущало и немного... разочаровывало? Нет, не то, чтобы она согласилась на близость с Эдвардом... Боже!... Ей даже страшно подумать о том, чтобы оказаться с ним в одной постели... Но её женскому самолюбию было бы приятно захоти Кинберг её тела. Однако, он ясно дал понять, что в качестве плотской утехи она его не интересуется, хотя Элен готова была поклясться, что его красноречивый взгляд на её грудь говорил об обратном. Она поспешно положила руку на вырез платья. Он был вполне умеренным, бывает декольте и глубже. Элен почувствовала, как румянец вновь заливаёт её щёки, едва она вспомнила многообещающую улыбку Эдварда. Что же он тогда потребует в качестве уплаты долга? Ну, по крайней мере, деньги остались при ней, теперь есть шанс дотянуть их до того дня, когда Маргарет прийдёт из поместья ещё.

Боже! Маргарет! Элен поймала себя на мысли, что в последние дни всё реже вспоминает о кухне. Ей стало стыдно. Вместо того чтобы исполнить то, зачем приехала, она думает об этом негодяе! Так дело не пойдёт! В ближайшее время она решит, стоит ли призвать графа к ответу за свой обман и тем самым уготовить кухне жизнь с мужем, не пропускающим ни одной юбки, или уехать в поместье и обречь их семью на позор. Выбор сложный, почти невозможный. Но она справится, как справлялась всегда. Только вот её чувства... Ещё не понимая своих ощущений, она уже их боялась. «Всё это глупости!» – сердито подумала Элен, пообещав себе выкинуть из головы мысли о графе Кинберге. Мисс Роуз выдохнула, поправила причёску, пригладила подол платья рукой и решительно вышла из комнаты.

Эдвард вернулся в зал в отличном настроении. Довольная улыбка, с которой он сел за игровой стол, не укрылась от внимания приятелей.

– Граф, мы не ждали вас так быстро, – поприветствовал его барон Николс. – Но судя по вашему довольному лицу, вы всё успели.

– Господа, я решительно отмечаю все ваши недостойные намеки и заверяю, что это был лишь невинный разговор.

– Невинный разговор с женщиной? Граф, не льстите себе, вы так не умеете, – загоготал Пиквел.

Эдвард пребывал в таком хорошем расположении духа, что был готов простить другу его скабрёзности. Взяв сигару из шкатулки подошедшего лакея, Кинберг закурил и стал лениво

наблюдать за игрой сквозь клубы голубоватого дыма. Витая мыслями далеко от этого места, Эдвард не сразу расслышал вопрос маркиза Сандерса.

– Граф, вы меня слушаете?

– Что? Прошу прощения, увлекся игрой.

– Я интересуюсь, что за дама жаждала разговора с вами?

– ...невинного, – вставил Пиквел.

– Господа, я считал бы себя недостойным звания мужчины, если бы раскрывал личности женщин, просящих меня об аудиенции.

– Справедливо, – согласился Сандерс. – Но хотя бы скажите, эта была дама в вуали, на чью честь вы заключили пари с бароном Пиквелом?

Расслабленность и хорошее настроение вмиг слетели с Кинберга. Он с негодованием взглянул на Крейка, который судя по невозмутимому лицу, не видел ничего страшного в том, что рассказал о пари посторонним людям.

– Порой барон Пиквел говорит больше, чем нужно, – недовольно сказал Кинберг.

Крейк протестующе поднял руки. И Эдвард заметил, что барон основательно пьян.

– Граф, вы не говорили, что этот секрет только между нами. Я подумал, что ваша игра станет ещё интересней, если у неё будут свидетели.

– Мне достаточно было только одного.

В разговор вмешался барон Николс:

– Эдвард, значит, вы не будете отрицать, что заключили такое пари?

– Не буду, – после минутного молчания ответил Эдвард.

Несмотря на то, что ему была неприятна эта тема, он никогда не отказывался от собственных слов.

– И вы намерены довести дело до конца? – спросил маркиз Сандерс. – Намерены уложить даму в вуали, то есть мисс Анески, в свою постель до конца следующего месяца?

Эдвард обвел взглядом людей, сидящих за столом. Мужчины больше не притрагивались к картам, нетерпеливо ожидая ответа на вопрос. Кинберг понимал, что Сандерс и Николс – не последние люди, которые узнали о пари. Скоро с их подачи об этом не будет говорить разве только глухой или немой. Весь высший свет будет пристально наблюдать за отношениями графа с мисс Анески и перетирать их по углам, плодя слухи и ещё больший интерес.

Кинберг медленно затушил недокуренную сигару.

– Да, господа, мисс Анески скоро окажется в моих объятьях в одной лишь вуали.

Элен задумчиво грызла кончик пера. Вот уже битый час она вымучивала письмо кузине. Девушка всё ещё не решалась рассказать Маргарет про знакомство с Эдвардом, поэтому избегала этой темы в письме. Перед отъездом Элен так и не раскрыла кузине причину, по которой решила пожить в городе какое-то время, отговорившись несуществующими делами. Девушка представляла, что узнай Маргарет истинный мотив поездки, скорее всего наотрез бы отказалась от такой помощи. И все уговоры и убеждения подумать о чести семьи, собственном одиночестве и будущем ребенке, который останется без отца, были бы бесполезны. Маргарет порой бывала упряма и жутко наивна, предпочитая жить здесь и сейчас, не слишком задумываясь о грядущем. Иногда Элен завидовала беспечности кузины, та была похожа на ребенка, эмоционального и привязчивого. Зачастую Марго сначала делала, а потом задумывалась над последствиями своих спонтанных поступков. Также она чуть больше полугода назад уехала в город «развеесться», как она объяснила Элен. Её манили светские рауты, балы и званые вечера. Обольстительные кавалеры, модные новинки, которые доходили до поместья в лучшем случае через несколько месяцев и возможность почувствовать себя взрослой – вот те интересы, что двигали молодой женщиной.

Всё это Элен знала, но и подумать не могла, во что выльется самостоятельная жизнь Маргарет в городе. Кузину сопровождала их гувернантка Эльза, Элен доверяла пожилой женщине, которую знала с детства, как самой себе. Именно поэтому смирилась с желанием сестры пожить в городе. А когда с Маргарет случилось непоправимое, сердце старой Эльзы не выдержало. Она не смогла простить себе, что не уберегла «свою маленькую девочку», как она всегда называла любимицу... Несмотря на всю привязанность и любовь Роуз в глубине души сердилась на сестру за её ошибку, которую уже никак не исправить. А в последнее время недовольство всё чаще завладевало её мыслями ещё по одной причине, и девушка сама себе боялась признаться, что дело в красавце Эдварде, который достанется кузине. Элен было стыдно от таких мыслей, она гнала их прочь, стоило им появиться на границе сознания. Однако, она чувствовала, что они точат её твёрдую волю, как вода точит камень. Что же с ней будет, если Эдвард и Маргарет поженятся? Остается только надеяться, что граф заберет супругу к себе в город.

Легкий стук в дверь прервал размышления Элен.

– Войдите! – сказала девушка с облегчением, что у неё есть повод на несколько минут отложить письмо, в котором она не знала, что писать.

В кабинет вошёл Оливье. К удивлению Элен в руках он держал большую корзину, едва вмещавшую охапку пунцовых роз.

– Боже, что это? – воскликнула девушка.

– Только что принесли, мисс Роуз.

– Но от кого?

– Внутри есть карточка. И вот ещё... – Оливье поставил корзину на стол и протянул хозяйке небольшую коробку, обвязанную атласной лентой.

Не спеша развязывать подарок, Элен, пару раз уколовшись, отыскала в розах карточку из дорогой бумаги.

«Мисс Анески, с надеждой на новую встречу, я прошу принять сей скромный подарок в знак моей глубочайшей симпатии. Ваш Э.К.»

Едва взгляд коснулся инициалов, выведенных каллиграфическим почерком, как в сердце кольнуло. Элен не пришлось даже мгновения гадать, от кого были эти роскошные цветы. Отложив карточку, девушка взяла протянутую слугой коробку. Развязав красивую ленту, она достала футляр, обтянутый черным бархатом. Всё больше недоумевая, Элен щёлкнула замочком, и её взору предстало великолепное ожерелье. Драгоценные камни в изысканном украшении как будто только и ждали, чтобы поймать на свои острые грани лучики света, заискрились, притягивая взгляд. Изумруды, которые так шли к её глазам... Неужели Эдвард разглядел их цвет через плотную вуаль? Или просто прислал украшение с одними из самых лучших камней, как будто просто хотел показать, что готов дорого платить за её благосклонность? Элен смотрела на ожерелье, не решаясь дотронуться до него. Даже в лучшие времена семьи Роуз, они не могли позволить себе такую роскошь. Элен, как и все женщины, любила украшения, но не испытывала перед ними того священного трепета, который овладевал многими девушками при виде драгоценностей. Но в любом случае, она не примет такого дорогого подарка, который преподносят только женам или любовницам. Иначе Кинберг решит, что преград для него больше нет, и он имеет право требовать от неё благодарностей за свою щедрость. Элен решительно захлопнула крышку футляра.

– Посыльный уже ушёл?

– Нет, мисс Роуз, я сказал ему подождать, вдруг вы захотите что-то передать отправителю.

– Оливье, ты как всегда предусмотрителен. Отдай ему коробку, пусть вернет её тому, кто её послал.

Элен положила футляр в коробку и передала в руки слуги.

– От вас что-нибудь передать?

Молодая женщина подумала мгновение и сказала несколько слов.

– Сию минуту, – улыбнулся Оливье и вышел из кабинета.

А Элен, сложа руки на груди, подошла к окну, в задумчивости глядя на улицу. Значит, вот так. Граф задумал обольстить её и решил начать с самого тривиального – просто купить дорогим украшением. Интересно, он со всеми женщинами так поступает или выделил её в особый статус? А может у него этих ожерелий с десятков футляров? И каждой новой фаворитке он дарит украшение – одной с изумрудами, другой с сапфирами, третьей с топазами... каждой под её цвет глаз. А Маргарет он тоже одаривал драгоценностями? Элен снова почувствовала отвращение, как тогда в доме миссис Бланш, когда граф притворно краснел, бросая на неё манящие взгляды. Как? Как она к одному и тому же человеку может испытывать столь разные чувства: то презрение и отвращение, то симпатию и притяжение? Этот мужчина сводит её с ума!

Возвратился слуга.

– Мисс Роуз, я вернул посыльному подарок, как вы просили.

– Спасибо, Оливье.

Слуга немного помялся, но всё же решил спросить.

– Мисс Роуз, позвольте узнать, кто прислал вам такую дорогую вещь?

Элен вздохнула.

– Эдвард Кинберг, Оливье.

– Граф? – удивился слуга. – Но почему?

– Не знаю. Похоже он пытается установить со мной дружеские отношения.

– Простите, мисс Роуз, но друзьям такие подарки не дарят.

Элен улыбнулась, старый Оливье всё понимал.

– Поэтому я и вернула его.

– Вы всегда были благоразумны, – одобрил Оливье свою воспитанницу. – А что делать с цветами?

– Пусть Кэти поставит их в вазы. В этом доме не хватает немного красоты, как ты считаешь, Оливье? – улыбнулась Элен.

– Полностью с вами согласен, мисс Роуз.

Эдвард и Крейк наслаждались десертным вином, доставленным личным посыльным капитана корабля только что прибывшего из Франции. Друзья пили ароматный напиток и вели неспешные беседы, восседая в креслах гостиной дома графа.

– Знаешь, Крейк, я подумываю прикупить винодельный завод на юге Франции, – рассматривая жидкость в бокале на свет, поведал Кинберг.

– Неплохая идея, – одобрил Пиквел. – У тебя появится повод чаще бывать в Париже.

– Зачем мне Париж? – удивился Эдвард.

– Ну как же? Говорят французы знают толк в любви, вот и проверишь это на юных парижаночках, – подмигнул барон.

Граф задумался, крутя бокал в руке.

– Что такое, Эдвард? Я не вижу былого азарта в твоих глазах.

– Не знаю, Крейк, в последнее время для меня все женщины одинаковы. Как одна: жеманны, предсказуемы и очень скучны.

– О, это опасные разговоры, мой друг. Так, не ровен час ты надумаешь жениться, чтобы навсегда закрыть для себя эту тему.

– Жениться? На ком? Я не знаю ни одной женщины, с которой смог бы провести больше десяти минут вне спальни.

– Так вне спальни и не надо, – засмеялся барон.

Эдвард улыбнулся шутке друга одним уголком губ.

– Можешь считать меня безнадежным романтиком, но я мечтаю о семье, которая была у моей тети.

– У миссис Бланш? Да, они с графом прожили очень долго и, кажется, были счастливы, несмотря на то, что так и не обзавелись детьми.

– Дядя Фред тяжело переболел в детстве, и когда тетя выходила за него замуж, она знала, что никогда не сможет познать радость материнства. Тем не менее, любила его и была верна до самой его смерти. Для меня они всегда были образцом идеальной пары.

– И ты тоже мечтаешь встретить ту единственную, которая будет любить тебя несмотря на все твои прегрешения?

Эдвард возмущенно вскинул глаза на друга.

– Ну уж не такие большие у меня прегрешения!

– Ну да, – рассмеялся Крейк, – ты прям образец морали и нравственности.

Кинберг махнул рукой.

– Это всё в прошлом. Сейчас меня интересует лишь одна женщина. Я видел её всего два раза, но есть в ней что-то такое, что занимает мои мысли.

Пиквел оживился.

– Что ты говоришь? Эдвард, ты мне не рассказывал!

– Тебе опасно что-либо рассказывать. Зачем ты объявил о пари между нами?

– Опять ты про это... Я же уже извинился и не один раз. Ну был пьян, мало соображал...

Обещаю, такого больше не повторится.

Кинберг скептически посмотрел на Крейка. Вообще-то кроме этого случая, ему не в чем обвинять Пиквела. Он был хорошим другом и верным соратником во всех их приключениях.

– Хорошо, – решил он. – Но если о нашем разговоре узнает хоть одна живая душа, я лично заточу тебя в монастырь.

– Если в женский, то я согласен хоть сейчас, – рассмеялся барон.

– Я серьёзно, – нахмурился Эдвард.

– Хорошо, хорошо. Всё, я готов разделить с тобой твою тайну.

Граф немного помолчал.

– Честно, я даже не знаю, что рассказать. Впервые я увидел её на улице в день званого ужина у Рэдзелов.

– А, это когда я уехал навестить матушку.

– Да, я тогда жутко опаздывал, поскольку не смог найти извозчика.

– Но у тебя же есть свой экипаж.

– Я шёл не из своего дома, – с намёком произнёс Кинберг, но уточнять подробности не стал. – Так вот, недалеко от Рэдзелов я увидел, как к какой-то девушке пристают три подонка.

– Благородный граф пришёл на помощь незнакомке, – догадался Пиквел.

Эдвард отмахнулся.

– Ничего особенного. Но тогда я увидел её впервые. А во второй раз совсем недавно. Та самая дама, которая просила разговора со мной в игральном доме, это была она.

– Но кто? Как её имя?

– Я не знаю... Представляешь, я так и не спросил ни кто она, ни откуда...

– Ничего не понимаю, – сказал Пиквел, – как она тебя нашла?

Эдвард вкратце рассказал, как покидая дом одной замужней прелестницы, ему пришлось уходить через черный вход, который вел на рыночную площадь. История с мясником позабыла барона, и он ещё раз пожурил друга, что тот не рассказал ему всё сразу.

– То, что ты не взял денег, это понятно, но что же ты тогда намерен затребовать в качестве возврата долга? – спросил Крейк, когда Эдвард закончил рассказ. – Не будешь же ты из-за такой мелочи просить красавицу подарить тебе свою честь?

– Нет, мой друг, я, конечно, был бы совсем не против её ласк... – при этой мысли губы Эдварда сами собой растянулись в улыбку. – Но насколько я успел понять, мои чары, которые так безошибочно действуют на женщин, на неё не производят никакого эффекта. Если честно, я растерян.

– И что же ты собираешься делать?

– Пока не знаю, но я обязательно подберу к её сердцу ключик.

– Так же, как и к сердцу дамы в вуали? Ты же ещё помнишь про пари?

– Благодаря тебе мне про него уже не забыть, – с осуждением сказал Эдвард. – Но с мисс Анески не будет никаких проблем, в этом я уверен. Всё как со всеми. Несколько комплиментов, пара дорогих подарков, прогулка при свете луны, случайные откровения ближайшего друга о том, как разрывается сердце графа от любви к ней...

– О, да! Свою роль я знаю «на зубок», – усмехнулся барон.

– После этого ещё ни одна дама не устояла перед моими ухаживаниями. С мисс Анески будет всё тоже самое. Предсказуемо и скучно...

Разговор друзей прервал деликатный кашель. На пороге входа в гостиную стоял лакей дома Кинберга.

– Да, Хьюго? Что ты хотел?

– Простите, граф, что беспокою. Вернулся Робби, посыльный, которого вы велели отправить в дом мисс Анески.

– И что? Она просила передать своё восхищение и глубокую признательность за мой подарок?

Слуга замялся, но в ответ на вопросительный взгляд хозяина всё же показал коробку, обвязанную лентой, и осторожно произнес:

– Нет, граф Кинберг, прошу прощения, но она приказала вернуть его вам с пожеланиями... «засунуть куда подальше».

В подступающих сумерках граф вышел из дома и торопливым шагом направился к одной из своих любовниц. Ещё несколько часов назад он к ней не собирался, но после дневного фиаско с подарком мисс Анески ему хотелось расслабиться, а если не прятать от себя истинную причину посещения миссис Анжуа, то точнее будет сказать – удостовериться, что его чары по-прежнему безотказно действуют на женщин. Эдвард опять прокрутил в голове сцену возврата его подарка. После того, как слуга передал слова мисс Анески, мужчины впали в ступор. Первым опомнился Пиквел, расхохотавшись.

– Кинберг, ты слышал? Тебя послали!

Эдвард забрал у слуги коробку и приказал тому оставить их. Он тщательно проверил и футляр и украшение пытаюсь понять, что не понравилось взбалмошной девице. Но так и не нашёл, к чему она могла придраться.

– Как ты там говорил, Эдвард? Не будет никаких проблем? Предсказуемо и скучно? – веселился Крейк.

Слова мисс Анески и растерянность друга его явно забавляли.

– Я ничего не понимаю, – недоумевал Кинберг. – Ещё ни одна из женщин не возвращала мне драгоценности.

– Эдвард, она дала тебе понять, что за подарки её не купить.

– Чуть! Крейк, я знаю женщин!

После небольшого пикетирования, в котором барон доказывал, что не все женщины одинаковы, а граф уверял его, что личный опыт свидетельствует об обратном, так ни до чего не договорившись, Кинберг вежливо спровадил Пиквела домой. Настроение пить, ведя ничемные беседы, у него начисто пропало. Послonyaвшись по дому, Эдвард отправил посыльного с

запиской к миссис Анжуа, и едва дождавшись вечера, сам направился к ней. Шарлотта была беспроегрышным вариантом отвлечься от серьезных мыслей и провести сладострастную ночь. Её муж, к слову много старше её, был военным в вечных разъездах, поэтому шансов нарваться на супруга и удивить его наставленными рогами, практически не было. Действовал Эдвард всегда по одной и той же схеме. Не беря экипаж к назначенному времени он подходил к черному входу и тихим условным стуком извещал о своём прибытии. По ту сторону двери его уже ждала личная служанка Шарлотты, единственная, кто знал о любовной связи её хозяйки с графом. Она-то и провожала его на второй этаж в покои миссис Анжуа.

– Граф! Какой сюрприз! – сладким голоском воспела Шарлотта, изящно поднимаясь с пуфика ему на встречу.

– Неужели? Вы не получали моей записки?

Обычно Кинберг поддерживал игру своей любовницы, но сегодня он был в не настроении. Шарлотта это заметила и надула свои маленькие красивые губки.

– Вы чем-то недовольны, граф?

О да, Кинберг мог бы рассказать, чем вызвано его плохое настроение, но пришёл он сюда совсем не за разговорами.

– Да, дорогая, я недоволен тем, что ты ещё одета.

Любовница вскинула удивленные глаза на Эдварда. Она не привыкла видеть его таким. В самом деле, в их прежние встречи любовным утехам предшествовала долгая прелюдия: хозяйка предлагала выпить легкого вина, немного фруктов, комплименты (чаще одни и те же, граф особенно не усердствовал) и только потом, Эдвард приступал к главному. Сегодня на всё это у Кинберга не было ни терпения, ни настроения.

Не обращая внимания на изумленные взоры фаворитки, Эдвард подошёл к женщине и увлек её за собой к туалетному столику. Смахнув с него флакончики духов, шкатулку с украшениями и прочие дамские дребедени, он подхватил любовницу и усадил на дорогую мебель, надеясь, что та выдержит.

– Что ты делаешь, Эдди? – воскликнула Шарлотта, глядя на упавшие флакончики, которые не разбились только благодаря толстому ковру.

Эдвард зарычал.

– Не называй меня так!

Уменьшительное имя у него прочно ассоциировалось с тётушкой, что, конечно, сексуального желания не прибавляло.

Искусственные жеманства любовницы, к которым он обычно относился спокойно, сегодня его раздражали. Бесцеремонно задрав Шарлотте юбку и раздвинув её ноги, он спустил штаны, намереваясь сделать всё быстро и, сняв напряжение, сразу уйти. Остаться на ночь он передумал. Обхватив женщину за ягодицы, он придвинул её ближе, однако начать не успел. Неожиданно в комнату ворвалась служанка, та самая, что встречала Эдварда. Застав хозяйку за таким непотребством, девушка вылупилась, на мгновение забыв обо всём на свете.

– Эдвард... то есть граф... показывает мне па нового танца... из Европы... – судорожно отдернув юбку, несла какую-то чушь Шарлотта, но быстро сообразив, что оправдывается перед служанкой, изменила тон. – Как ты смеешь врваться в мою комнату без стука?

– Простите, миссис Анжуа, – присела в глубоком книксене служанка, но едва она опустила глаза, её ждало новое откровение.

Взгляд девушки упал на неприкрытое достоинство графа, и её зрачки расширились от удивления и восторга. Однако от любования её отвлек требовательный голос хозяйки.

– Так в чём дело, Эми?

– Я лишь хотела сказать, что хозяин вернулся.

– Адриан?!!

И словно в ответ на восклицание Шарлотты в дверь раздался стук.

– Дорогая, ты ещё не спишь?

В мгновение ока Эдвард натянул штаны и бросился к балкончику, слыша, как позади хозяйка дома задает совершенно нелепый вопрос:

– Кто там?

– Шарлотта, дорогая, это я, твой муж, – отвечал «баран» за дверьми (несмотря на всю серьезность ситуации, никак по-другому Эдвард назвать его не мог).

– Адриан! Какая неожиданность! Ты не предупреждал, что приедешь! – восклицала Шарлотта, судорожно помогая любовнику открыть выход на балкон, пока служанка спиной держала дверь в комнату.

– Я решил сделать тебе сюрприз.

– Вот это сюрприз, я понимаю, – шепнул Эдвард Шарлотте.

Но женщине было не до шуток. С огромными от ужаса глазами она вытолкнула любовника на балкон.

– Да что у тебя там творится? – терзал ручку двери «рогатый» супруг.

– Минуту, дорогой, я привожу себя в порядок!

Но военный полковник больше ждать не стал, открыв дверь в тот момент, когда Кинберг перелез через перила балкона и повис, держась за прутья.

Пока в комнате происходила бурная встреча счастливых супругов, Эдвард прикидывал, сможет ли он спрыгнуть на землю, ничего себе не сломав. Штаны, которые он не успел застегнуть, сползли, обнажая часть ягодич, и Кинберг осознавал, что застукай его полковник Анжуа, в невинность встречи его дорогой женой и графа, известного ловеласа, не поверит даже такой тупоголовый самоуверенный тип, как он.

– Физические упражнения перед сном, граф? – раздался вдруг чей-то веселый голос.

Эдвард повернул голову и в неверном свете фонарей увидел за оградой девушку, которую сразу же узнал.

От неожиданности Эдвард разжал пальцы и упал.

В комнате наверху воцарилась тишина. Граф боялся пошевелиться, несмотря на то, что больно подвернул ногу.

– Кажется, во дворе кто-то есть, – раздался голос полковника.

– Ах, дорогой, это, наверное, собака пробежала, – отвечала его жена.

– Но у нас нет собаки!

Граф поклялся себе, что если продолжит отношения с Шарлоттой, то при следующей встрече непременно подарит ей щенка.

– Ползите сюда! – шёпотом позвала его девушка по ту сторону ограды.

Эдвард сжал зубы, как бы он не хотел, чтобы именно она увидела его в такой ситуации! Но деваться было уже некуда. Он осторожно пополз к оградке.

– Стоит проверить, Шарлотта, это может быть вор.

Благодаря зычному голосу полковника, привыкшего командовать солдатами, Эдвард прекрасно слышал всё, что тот говорил, поэтому постарался слиться с землей. Однако, судя по восклицанию хозяина дома, ему это не удалось.

– Ах ты пес шелудивый! – закричал полковник, стоя на балкончике. – Что я тебе говорил, дорогая? Ты посмотри на этого вора! Влезть в дом ко мне, военному полковнику! Совсем потеряли страх! А ну, неси моё ружьё!

– Дорогой, не надо! – воскликнула испуганная Шарлотта, – Ты же можешь убить его!

– Именно это я и намереваюсь сделать. Эми... куда подевалась эта девка? Хорошо, сам возьму.

Полковник ушёл вглубь дома, и Эдвард вскочил с земли так быстро, насколько ему позволяла боль в ноге, и поковылял к оградке.

– Скорее, – громко шептала девушка. – Полковник в ярости!

Эдвард тоже был вне себя от злости. День выдался отвратительным как никогда. Мало того, что он облажался с мисс Анески и его чуть не застукали с любовницей, так ещё свидетельницей всей этой позорной ситуации стала женщина, которую он меньше всего хотел бы сейчас встретить. Однако она была права, опасность ещё не миновала. Доковыляв до ограды, он понял, что вполне сможет перелезть через неё благодаря завиткам, украшавшим железные прутья. Кинберг полез, стараясь не нагружать подвернутую ногу.

– Я вам помогу, – шептала девушка.

– Да уйдите же вы, наконец! Одни неприятности от вас! – прошипел Эдвард, вспоминая, как в драке она, тоже из большого желания помочь ему, задела камнем плечо.

– Ну извините, это не я хожу на свидание к замужней женщине... – не давала спуску девушка.

Эдвард зарычал.

Видимо все эмоции отразились у него на лице, потому что строптивница ойкнула и скрылась в темноте.

Граф уже почти перелез через ограду, как входная дверь дома распахнулась, и из неё выскочил «рогоносец» с ружьем наперевес.

– А ну стой! От полковника Анжуа ещё ни один мерзавец не уходил живым!

Мужчина прицелился, и Эдвард больше не мешкал. Выстрел прозвучал в тот момент, когда он соскочил на землю. К счастью, пуля лишь черкнула по железным прутьям, не задев графа.

– Ах ты, чёрт! – воскликнул полковник. – Нет, не уйдёшь! – и бросился к воротам, дабы нагнать преступника.

Кинберг заковылял прочь от дома, понимая, что с больной ногой далеко не убежит. И если не произойдет чуда...

– Граф, сюда! – поймала его за рукав неугомонная девушка.

Повинуясь ей, Кинберг проковылял под большое раскидистое дерево. Свет фонарей почти не проникал через листву. А за спиной уже слышался топот тяжелых ботинок полковника и его зычный голос, требовавшего у вора сдаться и надеяться на его милость.

Девушка обхватила Эдварда, и он прижался всем телом к ней, рассчитывая, что они сольются с деревом и их не заметят. На какое-то время им это удалось, судя по требовательным возгласам полковника «показаться мерзавцу», он потерял «вора» из вида.

Эдвард стоял практически не шевелясь. Он почувствовал, как его шею щекочет легкое дыхание и опустил глаза на девушку. Она поверх его плеча следила за полковником, который оглядывался в поисках преступника. Эдвард сдунул непослушную прядь её волос, и это лёгкое движение заставило её отвлечься. Он увидел, как пушистые ресницы девушки задрожали, и она подняла на него глаза. Дыхание стало учащенным, красавица приоткрыла влажные губы, и они маняще заблестели, призывая насладиться ими. А её горячее тело он чувствовал даже через одежду. Осознав, что держит левую руку на талии девушки, он невольно, перебирая легкую ткань, пытался ощутить пальцами линии изгиба.

– Граф, – шепнула она, – в меня упирается что-то твердое.

Эдвард широко улыбнулся.

– Да, опасность меня возбуждает.

В следующее мгновение он пожалел о своих словах. Звонкая пощёчина не только огрела щёку, но и обнаружила место их схрона.

– Кто здесь? – напрягся полковник.

– Не могли потерпеть? – зашипел Эдвард, схватившись за щеку.

– Как вам не стыдно?!

Ответить граф не успел, к дереву подошёл полковник.

– Эй, кто там?

Эдвард обернулся и сделал пару шагов, выходя на освещенное место, при этом встав так, чтобы закрыть девушку.

– Граф Кинберг? – изумился Анжуа.

– Доброго вечера, полковник! Вышли прогуляться перед сном? – Эдвард сделал вид, будто только заметил оружие в руках военного. – Боже, что-то случилось?

– Не волнуйтесь, граф, это ружьё предназначено для вора, который собирался влезть в мой дом.

– Что вы говорите? – «удивился» Эдвард.

– Да, я преследовал его, но потерял из виду. Вы не заметили, здесь никто не пробегал?

Граф с сожалением развел руками.

– Увы, полковник, я был... эм... несколько занят... – ответил Эдвард, недвусмысленно намекая на женскую фигуру за спиной и одновременно чувствуя болезненный тычок в поясницу.

Полковник хмыкнул.

– Ну что ж, понимаю-понимаю, дело молодое. Я и сам когда-то бегал на ночные свидания... разумеется до женитьбы на моей дражайшей Шарлотте.

– Ну разумеется, – поддакнул Кинберг.

Между тем полковник вытягивал шею, пытаясь рассмотреть девушку за спиной графа, но Эдвард старательно её загораживал.

– Доброй ночи, мисс! – Анжуа решил попытать счастья по-другому.

Девушка благоразумно промолчала, и полковник понял, что его любопытство останется неудовлетворенным.

– Надеюсь, полковник, что вы как настоящий мужчина оставите нашу с вами встречу в тайне?

– Ну конечно-конечно.

– Что же, тогда больше не смеем отвлекать вас от поимки вашего вора.

– Хм... да... Ну что ж, будьте осторожны, если что – зовите.

– Я не сомневаюсь в вашей храбрости, полковник и в то, что вы всегда придете на помощь.

– К вашим услугам, – кивнул польщённый Анжуа и, понимая, что повода задерживаться у него больше нет, откланялся.

Выждав минуту, Эдвард, наконец, расслабился и обернулся к девушке, но тут же наткнулся на её возмущенный взгляд.

– Мисс, я вижу ваше недовольство, но, право, не знаю, чем оно вызвано.

– Граф Кинберг, вы мной воспользовались! – сердито отчеканила девушка.

– Если бы я вами воспользовался, я вас уверяю, вам бы это понравилось, – обезоруживающе улыбнулся граф.

И пока девушка пыталась набрать в грудь воздуха, чтобы достойно ответить, Эдвард торопливо продолжил:

– И, в конце концов, это вы виноваты в том, что меня чуть не убили.

– Я???

– Вам же приспичило продемонстрировать своё остроумие, когда я висел на балкончике.

– Ну знаете... если бы вы имели привычку спать в своей постели, а не в чужой, такого казуса с вами бы не произошло.

– А я, знаете ли, люблю острые ощущения, – снова заулыбался Эдвард.

Теперь, когда опасность миновала, Кинбергу вернулось хорошее настроение.

– А можно поинтересоваться, каким образом вы здесь оказались? Нравится наблюдать за чужими окнами?

– Все нет, – сердито ответила девушка. – Я просто вышла прогуляться перед сном.

– Да? А я уж подумал, что вы меня преследуете. Сначала встреча в игорном доме, теперь здесь... Не скрою, знаю, что я привлекательный мужчина, но, по-моему, это уже слишком, – продолжал веселиться Эдвард.

– Граф Кинберг, хочу вам сказать, что вы о себе слишком высокого мнения, – отчеканила девушка и, резко повернувшись на каблучках, решительно зашагала прочь.

– И вам доброй ночи, мисс! – задорно крикнул ей вслед Эдвард.

«Это невысказано!», – возмущённо думала Элен направляясь домой. И она ещё сомневалась, что Кинберг самый бесчестный и нахальный тип, которого она знала! Шлёт ей дорогие подарки с запиской о надежде на скорую встречу, а сам шастает к любовнице, да ещё и обвиняет Элен в том, что она его преследует! Надо выбросить его из головы! Но чёрт, как же он хорош! Роуз закусила губу, вспоминая его горячее тело, прижимавшееся к ней у дерева, его сильные и нежные пальцы у себя на талии, его прерывистое дыхание, вызванное ею или риском быть пойманным? Он сказал, что опасность его возбуждает. Элен не могла самой себе врать – её тоже. Острые ощущения заставляли тело покрываться мурашками, а от близости мужчины начинало сладко ныть где-то внизу живота. Девушка на секунду закрыла глаза, растворяясь в этом ощущении. И... едва не растянулась, подхваченная в последний момент сильной рукой. В испуге открыв глаза, она увидела незнакомого мужчину.

– Спасибо! – поблагодарила Элен.

– К вашим услугам, мисс... миссис...

– Мисс Элен Роуз.

– Барон Алан Николс, – в ответ представился мужчина и улыбнулся.

Невысокий блондин приятной наружности отпустил её локоть и учтиво поклонился.

– Ещё раз благодарю, барон Николс. Я спешила домой с вечернего променада и думала о чём-то своём вместо того, чтобы смотреть под ноги.

– Тогда рядом с вами всегда должен быть мужчина, который будет вас оберегать, пока вы думаете о своём, – произнес мужчина, и Элен про себя отметила, что у него располагающая улыбка. – Позвольте, на этот вечер таким мужчиной стать мне.

Барон был так любезен и учтив, что Элен не хотела показаться неблагодарной особой и позволила проводить её до дома.

По дороге они мило беседовали. Роуз скупно упомянула, что в городе недавно и в дальнейшем старалась избегать вопросов о себе, расспрашивая барона о здешней светской жизни. Николс оказался приятным собеседником, корректным и интересным. Он рассказал пару забавных историй, заставляя Элен искренне смеяться и проникаться к нему всё большей симпатией. Она не заметила, как они дошли до её дома и ещё несколько минут стояли у ворот, рассыпая друг другу любезности. В конце концов, пожелав доброй ночи, Элен попрощалась с новым знакомым и пошла в дом. Казавшийся испорченным вечер закончился на приятной ноте.

Элен вошла в обеденный зал в хорошем расположении духа, где её уже ждал вышколенный слуга.

– Доброе утро, мисс Роуз.

– И тебе, Оливье.

– Сегодня вы встали позже обычного.

Элен улыбнулась, припоминая события прошедшего вечера.

– Да, вчера был насыщенный день, и я долго не могла уснуть от разных мыслей. Зато прекрасно выспалась.

– Это замечательно. Велю Кэти подавать завтрак.

– Спасибо, Оливье.

Пока слуга ушёл отдавать распоряжения, Элен покружилась по комнате, напевая под нос песенку, потом выглянула в окно и, увидев замечательный солнечный день, распахнула ставни, впуская в комнату шум улицы. В поместье она часто так делала, только там вместо стука копыт лошадей и скрипа повозок доносились птичьи трели, и сейчас этого так не хватало девушке.

– Мисс Роуз, завтрак сейчас будет подан.

Элен обернулась на голос вошедшего Оливье.

– Замечательно! Есть какие-нибудь новости? – спросила девушка, которая всё ждала письмо от кузины.

– Приходил посыльный, вам снова принесли цветы, – указал слуга на стол, где в вазе стоял красивый букет, правда, гораздо скромнее, чем первый.

Элен нахмурилась.

– Снова Кинберг?

– На этот раз нет, мисс Роуз. Посыльный сказал, что это от некого барона Николса.

– От Алана? – переспросила Элен и, увидев удивленно поднятую бровь Оливье, пояснила.

– Я вчера с ним познакомилась. Он произвёл на меня приятное впечатление.

– Я очень рад, мисс Роуз. Дай Бог, чтобы барон Николс оказался достойным человеком. Вам пора задуматься о своей семье.

– Оливье, спасибо за заботу, но не будем торопить события. Мы всего лишь немного поговорили.

В комнату вошла Кэти с подносом и, пожелав хозяйке доброго утра, стала накрывать на стол. Раньше для того, чтобы расставить все блюда, служанка пользовалась тележкой с несколькими подносами. Сейчас всё умещалось на одном.

Элен грустно посмотрела на скудный завтрак и обратилась к слуге:

– Скажи мне лучше, Оливье, не приходило ли письма из поместья?

– Увы, мисс Роуз. Но почтальон принёс приглашение от миссис Бланш. Желаете взглянуть?

Элен на секунду задумалась.

– Почему бы нет?

В приглашении графиня извещала о званом ужине в честь годовщины её свадьбы и писала о том, что была бы рада увидеть мисс Анески в числе гостей.

– Вы примите приглашение? – спросил Оливье, когда Элен зачитала письмо.

– Не знаю, стоит ли... – засомневалась девушка.

– Там, наверное, будет барон Николс, – улыбнулся слуга.

«И граф Кинберг», – подумала Элен, но тут же себя одернула, а вслух произнесла:

– Хорошо, я решу позже.

Когда Оливье ушёл, мисс Роуз задумалась о том, хочет ли она идти на званый ужин к миссис Бланш. Безусловно, барон Николс ей понравился. Он был галантен и обходителен, прекрасно воспитан. Он не допускал той степени дозволенности, что легко позволял себе Кинберг. Алан Николс – лучший образец того, каким должен быть джентльмен. Из таких как он выходят хорошие мужья. Но... в нём не было того магнетизма, той внутренней свободы и страсти, что жили в Эдварде Кинберге. Элен попыталась представить Николса висющим на перилах балкона в сползающих на бедра штанах, но не смогла это вообразить, как ни старалась. Зато он легко вписывался в гостиную дома, уютно сидящим у камина с газетой в руках.

Элен подошла к столу, где стояла ваза с цветами. В задумчивости провела рукой по нежным розовым гортензиям. И прежде чем сесть пить остывший чай, позвала Кэти и приказала подготовить на завтра самое лучшее из своих платьев.

Миссис Бланш умела устраивать званые вечера лучше, чем кто-либо другой. Даже при сильном желании придаться было бы не к чему. Пожилая графиня была требовательна к окружающим и вышколила свою прислугу так, что те знали, а главное, выполняли свои обязанности с особым рвением. Гости прибывали один за другим. Дамы в предвкушении встречи с лордом Кинбергом устроили негласное соревнование модных нарядов и замысловатых причёсок. Расположившись на диванчиках и пуфиках, мисс и миссис расточали друг другу фальшивые комплименты, умудряясь одновременно сплетничать про тех, кто в этот момент был не в их компании. Мужчины собирались в свои группы, оставив жен в обществе их подруг, и вели неспешные беседы, травя байки и обмениваясь политическими новостями.

Вечер только начинался и все знали, что главное развлечение ещё впереди. Миссис Бланш была приверженкой старых привычек, и её званые вечера всегда заканчивались танцами под музыку самого лучшего оркестра города. Юные леди ждали этой части вечера с особым трепетом. Каждая в душе лелеяла надежду быть приглашенной каким-нибудь завидным кавалером. Та же, которая окажется в паре с самим Эдвардом Кинбергом, безусловно, соберет завистливые взгляды всех присутствующих дам.

Однако, самый желанный мужчина по обыкновению опаздывал. Эта его особенность всегда заставляла нервничать хозяев дома, где устраивался прием. Ведь граф Кинберг был как вишенка на торте и те вечера, которые он игнорировал, потом обсуждались гостями как прошедшие довольно вяло и скучно. Но миссис Бланш сей факт никак не беспокоил. Во-первых, её вечер никто бы не посмел назвать неудавшимся, а во-вторых, она не сомневалась, что её любимый племянник придёт. Хозяйка дома скользила между гостями и незаметно следила за тем, чтобы слуги вовремя подавали бокалы с шампанским и подносили дорогие изысканные закуски.

Когда глаза юных мисс всё чаще стали обращать на дверь в нетерпении лицезреть графа, тот всё же явил себя присутствующим. Едва он появился в огромной гостиной, как среди женщин прошёлся шепоток. Кинберг, привыкший к такой реакции, задержался у дверей лишь на минуту, выискивая глазами тетюшку. Но та уже и так направлялась к нему навстречу.

– Леди Бланш, вы ослепительны, – широко улыбнулся Эдвард и поцеловал родственнице руку.

– Эдди, а ты как всегда очарователен в своём беззастенчивом вранье.

– Как вы так можете говорить, графиня? – укорил её племянник.

– Ах, оставь эти церемонии. Я слишком тебя люблю, чтобы отказать себе в удовольствии слушать, как ты называешь меня дорогой тетюшкой.

Эдвард рассмеялся.

– А я слишком вас люблю, дорогая тетюшка, чтобы врать. Вы, действительно, прекрасно выглядите... – Кинберг поднял палец, – для своих лет.

Теперь рассмеялась пожилая графиня.

– Вот это больше похоже на правду.

– Барон Пиквел уже прибыл?

– Да, твой друг уже обхаживает мисс Лион и, уверяю тебя, ты там сейчас лишний.

– Вот как? – улыбнулся Эдвард, – Ну что же, не в моих правилах мешать друзьям налаживать личную жизнь.

– Ты бы лучше о своей личной жизни побеспокоился, Эдди. Посмотри, сколько девиц вокруг мечтают заманить тебя в церковь.

Кинберг поскущел.

– Да, но разве вы видите среди них хоть одну стоящую?

Графиня вздохнула:

– Твоя правда, Эдди... Хотя... я бы на твоём месте присмотрелась к мисс Анески. Кажется, в ней есть характер.

Мужчина вспомнил о том, как недавно взбалмошная девица вернула ему подарок и про пари, о котором уже наверняка знают многие присутствующие, и в Эдварде проснулся азарт, который он не испытывал уже очень давно. Кинберг даже потер руки в предвкушении.

– А, кстати, она ещё не прибыла?

Едва он это произнёс, как тётушка подмигнула и показала глазами на входную дверь гостиной. Эдвард обернулся и увидел девушку в дымчато-голубом платье и плотной вуали.

– Что же она никак её не снимет, – пробормотал Кинберг, пока миссис Бланш направлялась к госте, чтобы поприветствовать её.

– Мисс Анески, на этот раз вы всё же опоздали, – заметила графиня, встречая девушку у входа.

– Прошу прощения, леди Бланш. Но мне хотелось преподнести вам небольшой подарок в день годовщины вашего брака с графом. Пришлось ехать за ним в оранжерею, – с этими словами Элен вытащила из-за спины небольшой букетик желтых орхидей.

Заметив, как глаза графини заблестели от подступающих слёз, Роуз запоздало вспомнила слова женщины о том, что от аромата цветов у неё бывает мигрень. Элен уже было собралась извиниться за подарок, но графиня протянула руки и взяла букет с такой нежностью, какой от суровой миссис Бланш вряд ли кто мог ожидать.

– Как... – она прочистила горло, – как вы узнали, что мой муж всегда дарил мне эти цветы?

Элен с облегчением вздохнула и улыбнулась.

– Когда я была в вашем доме, заметила в обеденном зале картину с желтыми орхидеями и поняла, что они вам нравятся.

Миссис Бланш рассмеялась, было видно, как она довольна.

– Вы угадали, орхидеи – единственные цветы, которые я люблю, – и, увидев, что к ним подошёл её племянник, добавила. – Пойду сама поставлю их в вазу. Благодарю, мисс Анески.

Едва графиня отошла, провожаемая взглядами молодых, как Эдвард произнес:

– А от моего подарка вы отказались...

– Ну почему же, цветы я оставила.

– А чем вам не угодило ожерелье?

– Такие подарки я буду принимать только от своего будущего мужа, – ответила Элен.

– Если вы будете носить вуаль не снимая, то я вас уверяю, вы ещё не скоро его найдёте.

– Благодарю за заботу, граф Кинберг, но на то есть своя причина и вы имеете к ней непосредственное отношение.

– Я?? – очень удивился Эдвард, но выяснить, что означают слова девушки, не успел.

К беседующей паре подошла Луиза Марли.

– Граф Кинберг, мисс Анески, я не успела с вами поздороваться, – проворковала она, протягивая мужчине руку для поцелуя.

– Неудивительно, ведь и я и мисс Анески только что прибыли, – холодно заметил Эдвард, игнорируя поданную длань.

Элен почувствовала неловкость, наблюдая, как Луиза, не дождавшись поцелуя, опустила руку. Ей стало жаль эту чуть пухленькую девушку. Хотя мисс Марли обладала одним выдающимся достоинством, которое, без сомнения, было объектом зависти у женщин и вожеления у мужчин. Луиза знала об этом и всеми средствами подчеркивала внушительную грудь. Вот и сейчас она провела пальцами по глубокому декольте и пожаловалась на духоту.

– Так выйдете во двор, мисс Марли, там вам станет дышать намного легче, – невозмутимо посоветовал Эдвард.

– Может вы меня проводите, граф Кинберг? – не сдавалась Луиза.

– Думаю, за те несколько десятков шагов, что вы пройдёте, с вами ничего не случится, – парировал Эдвард.

– Как знать, у меня есть кое-что, чем хотели бы завладеть многие мужчины... – с намёком сказала девушка.

Элен готова была провалиться сквозь землю, слушая, как Луиза беззастенчиво навязывается графу. Она искала повод оставить их наедине, хотя ей очень хотелось самой побыть с Эдвардом.

– Мне очень жаль, мисс Марли, но я ещё не успел поприветствовать своего друга барона Пиквела. Прошу меня простить, дамы, – откланялся Эдвард и растворился среди гостей.

– Граф иногда бывает таким не учтивым, – сказала Луиза Элен.

– Да, я это тоже заметила.

– Интересно, почему он прихрамывает? – провожая Кинберга взглядом, спросила девушка.

Элен улыбнулась под вуалью, вспоминая вечер, когда Эдвард спасался от разъяренного полковника.

– Наверное, подвернул ногу на вечерней пробежке, – сказала Роуз.

– Вы так думаете? Надо же... Не знала, что граф бегает по вечерам, – удивленно произнесла Луиза.

– О да, ещё как! – скромно ответила Элен, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не засмеяться.

– Интересно, а полковник Анжуа с супругой уже здесь?

– Нет, близкая подруга Шарлотты миссис Рэдзел сказала, что они уехали на пару недель к сестре полковника. А почему вы спрашиваете?

– Так... просто... Слышала, что он неожиданно вернулся домой из дальней поездки, хотела познакомиться. Наверняка, полковник знает множество интересных историй.

– О, мисс Анески, вы тоже любите рассказы про военных? – обрадовалась Луиза. – Мне кажется, что у нас с вами много общего. Мы могли бы подружиться!

Элен чувствовала симпатию к этой девушке, несмотря на грызущее её чувство ревности. Впрочем, граф явно не испытывает к Луизе ответного влечения. И пока мисс Марли усердно выбирала пирожное на подносе у подошедшего слуги, Элен размышляла над её словами, но так и не решила, что ей ответить, поскольку к женщинам подошёл один из гостей.

– О, барон Николс, рада вас видеть! – поприветствовала его Луиза.

– Доброго вечера, дамы, – галантно поклонился мужчина.

– Барон, вы уже знакомы с мисс Анески? – спросила девушка.

– Не имел чести, – отвечал Алан красивым баритоном.

Элен благоразумно промолчала. Она ещё не решила, стоит ли раскрывать барону Николсу свою личность.

Пока он целовал ей руку, Роуз нашла глазами Эдварда. Тот стоял с неизвестным ей мужчиной и внимательно смотрел... на неё.

Видимо, Элен задумалась, поскольку не сразу расслышала вопрос Луизы.

– Мисс Анески, вы меня слушаете?

– Да, да, мисс Марли.

– Называйте меня просто Луиза, пожалуйста.

– Хорошо, а вы меня тогда просто Элен.

– Как замечательно! – обрадовалась девушка. – Барон Николс, у меня, кажется, появилась новая подруга.

– Я очень рад, – вежливо улыбнулся Алан.

– Так вот, я спрашивала, знаешь ли ты о том, что на вечерах миссис Бланш всегда бывают танцы?

– Неужели? – удивилась Элен. – Нет, я об этом не слышала.

– Надеюсь, вы не откажете мне составить пару? – спросил барон у Роуз.

Элен на минуту растерялась. Она хорошо танцевала, но на вечере могли быть новомодные танцы, которых она не знала. Ей не хотелось прослыть отсталой провинциалкой. С другой стороны, ей нравился барон и... ещё ей очень хотелось посмотреть реакцию графа Кинберга на её танец с симпатичным блондином.

– Я подумую, – улыбнулась она Алану.

– А меня вы не пригласите, барон? – кокетливо спросила Луиза.

– Непременно, мисс Марли, если вы обещаете не наступать мне на ноги, – пошутил Николс.

Луиза зарделась и хихикнула.

– Иногда я так увлекаюсь танцем, что случайно могу наступить на партнёра, – доверительно шепнула она своей новой подруге.

– Даже если это произойдёт, я думаю, что барон Николс не будет слишком зол.

– Ни в коем случае, даже если вы обе устроите соревнование, кто сделает это чаще, – улыбнулся Алан, и Элен вновь подумала, какой он галантный и обаятельный мужчина.

Они ещё немного поболтали о всяких незначительных пустяках. Барон остроумно шутил, Луиза кокетничала, разгоряченная шампанским, и Элен видела, как присутствующие на вечере бросают на них любопытные взгляды. Несколько раз она пыталась найти глазами Кинберга, но тот либо отсутствовал среди гостей, либо, когда вновь показывался в зале, не проявлял к их троице интереса. И постепенно хорошее настроение девушки стало улетучиваться. Вскоре барон Николс попросил разрешения их покинуть и оставшийся вечер Элен провела в обществе либо Луизы либо миссис Бланш. Причём, как только подходила пожилая графиня, мисс Марли старалась тут же найти повод уйти. Остальные гости подходили лишь на несколько минут, но так как Элен не проявляла особого желания сплетничать, а графиня, как всегда, была в боевом расположении духа, любители «почесать языками» быстро теряли интерес. Зато группа вокруг графа Кинберга не рассасывалась, и женщин в ней было не меньше, а даже больше, чем мужчин. Часто оттуда слышался залихватистый смех, по которому было понятно, что девушки находятся просто в восторге от Кинберга и его друга. Видя, как веселится граф, Элен испытывала злость и сама себе удивлялась. Какое ей дело до этого любителя женских юбок? Ну разве только она беспокоилась о том, какой муж достанется кухне... Решив больше не портить себе настроение, девушка собралась уйти с вечера. Но поискав глазами хозяйку дома, чтобы попрощаться, она заметила, что в гостиной прошло оживление. Причина этому стала ясна через несколько минут, когда старший лакей пригласил всех присутствующих во двор, где скоро начнутся танцы. Гости потянулись к выходу, и Элен ничего не оставалось, как последовать с ними.

На улице уже опустились сумерки, но большой двор был щедро освещён множеством свечей и масляных ламп. Живые огоньки красиво мерцали, бросая загадочные тени на лица людей и Элен поняла, почему гости были в таком предвкушении танцев: во дворе дома миссис Бланш была такая интимная атмосфера, насколько это возможно среди десятков людей. На небольшом постаменте уже тихо играли музыканты, в ожидании, когда подтянутся все гости. Девушки шушукались, бросая призывные взгляды на мужчин, те, в свою очередь, осматривались в поисках самых очаровательных дам, чтобы успеть первыми пригласить их на танец. Луизу Элен заметила в стайке других девушек. Той явно было не до новой подруги. Роуз ещё раз подумала, стоит ли ей дальше оставаться на празднике, но окончательно решить что-либо для себя она не успела. Объявили первый танец. Присутствующие пришли в движение. Мужчины подходили к юным леди, и те уходили в круг танцующих под завистливые взгляды подруг. Ряды зрителей быстро пустели, и вскоре танцующих стало больше, чем оставшихся не у дел.

В какой-то момент Элен осознала, что стоит одна в окружении пожилых баронесс и страшненькой мисс Кроун. Та, словно пытаясь отвлечь внимание от непривлекательной внешности, одела до ужаса нелепый наряд, состоящий из юбки малинового цвета в красных обор-

ках и синего лифа в жутких желтых розочках. Эти же цветы украшали жидкие кудряшки девушки. Элен с жалостью смотрела, как мисс Кроун нервно теревит оборку на юбке и лихорадочно рыщет глазами по оставшимся мужчинам, включая трясущегося старичка, которому столетие стукнуло, кажется, ещё полвека назад. Одни кавалеры, едва это завидев, тут же прятали взгляды и старались отвернуться, другие вдруг с преувеличенным вниманием начинали следить за танцующими парами. Внезапно, чуть раскосые глаза мисс Кроун остановились и уставились в одну точку. Элен проследила за её взглядом и с удивлением обнаружила, что в их сторону направляется граф Кинберг. Мигом забыв о несчастной, девушка обратила всё внимание на приближающегося мужчину. Эдвард шел к ней с явным намерением пригласить на танец. Его глаза неотрывно смотрели на Элен, а на губах играла пленительная улыбка. Девушка почувствовала, как по спине побежали мурашки, ей ужасно захотелось сорвать с лица вуаль, чтобы вдохнуть полной грудью вечерний свежий воздух. Сейчас она окажется в объятиях самого желанного мужчины, и целых несколько минут они на полных правах будут принадлежать только друг другу. Графу оставалось всего пара шагов. Элен в предвкушении опустила глаза.

– Могу я пригласить вас на танец... – услышала она голос Эдварда, и не успело с её губ сорваться согласие, как Кинберг прибавил, – ...мисс Кроун.

Элен вскинула глаза и заметила, что граф смотрит правее её плеча. Повернув голову, она увидела девушку, которую жалела ещё минуту назад и о которой уже успела забыть. Бедняжка ошарашено хватала ртом воздух, пытаясь вымолвить хоть слово, и это делало её ещё более нелепой. Казалось, что она вот-вот упадёт в обморок. Кинберг протянул ей руку, избавив от необходимости отвечать. Мисс Кроун подала лапатообразную ладонь и граф, элегантно сжав её, повел девушку мимо Элен в круг танцующих.

Роуз показалось, что она спит. Даже легонько тряхнула головой, однако видение не исчезло: красавец Эдвард Кинберг танцевал с самой непривлекательной девушкой, которую Элен когда-либо видела. Он смотрел на неё, улыбался и что-то тихо говорил. Мисс Кроун пучила глаза, хватала ртом воздух как рыба и спотыкалась чуть ли не на каждом шагу. Эдвард, казалось, этого не замечал и любовался ею, будто прекрасной розой, навроде тех, что девушка нацепила себе на голову. Если бы кто-нибудь в данный момент увидел Элен без вуали, он бы удивился, насколько широко могут раскрыться глаза у человека. Пару минут девушка словно застыла, неотрывно глядя на странную пару. Но постепенно стала приходить в себя. Что это? Неужели Кинберг пожалел бедную девушку? Или красавицы настолько надоели избалованному охотнику на женские сердца, что он решил разнообразить свой досуг дурнушкой? А может граф просто решил показать, что предпочтёт ей любую другую, даже самую неказистую девушку? Элен почувствовала раздражение. Значит все эти многообещающие улыбки, томные взгляды – всего лишь игра? Впрочем – да, чего она ожидала от такого человека как граф Кинберг? Роуз была так сердита, что решила уйти с праздника сейчас же, даже не прощаясь с миссис Бланш, что было, конечно, верхом бестактности, но разум застилала злость. Элен двинулась к выходу, стремясь покинуть освещенное место, но неожиданно на пути оказался барон Николс.

– Мисс Анески! Мне показалось или вы решили покинуть наше общество? А как же обещанный мне танец?

Элен хотела напомнить, что она лишь сказала, что подумает, но вовремя прикусила язык. А почему бы и нет? Что ей мешает принять приглашение барона и насладиться обществом этого достойного во всех отношениях мужчины?

– Конечно, барон Николс. Я с удовольствием составлю вам пару.

Алан улыбнулся, и галантно подав ей руку, повел к танцующим гостям. Кружась под плавную музыку, поддерживаемая крепкой мужской рукой, Элен пыталась вспомнить, как давно она танцевала в последний раз. Конечно, в поместье устраивались праздники, но с тех

пор, как их семья понесла потери, большие торжества стали редкостью. Девушка уже успела соскучиться по временам, когда ни о чём не надо было беспокоиться, а можно было просто вот так, опершись на крепкое плечо, забыться в незамысловатых па. Барон говорил ей что-то незначительное, кажется, делал комплименты и, слушая его краем уха, Элен успокаивалась. Её недавнее негодование постепенно рассеивалось, уступая место расслабленности и благодарности барону за его способность быть рядом в нужный момент. Она посмотрела в серые радужки Алана, попытавшись раствориться в них, как в глазах Эдварда, но у неё не получилось. «Да и нужно ли это?» – подумалось девушке. Мужчина должен быть надёжным, а страсть... страсть для глупых дамочек, что любят романы.

– Ой, – услышала Элен, почувствовав толчок в спину.

Повернув голову, она увидела пару Кинберга и мисс Кроун.

– Граф, кажется, вы плохо ведёте свою партнершу, – заметил барон Николс.

Элен увидела, как Эдвард сжал зубы.

– А по-моему, это вы с мисс Анески танцуете так, будто являетесь здесь единственной парой.

Алан рассмеялся.

– Ваша правда, граф! Я так попал под очарование моей милой партнёрши, что не замечаю никого вокруг.

Элен с удовольствием отметила, что глаза графа сузились. Однако тот быстро взял себя в руки.

– Я очень рад, барон, что вы находите мисс Анески привлекательной, а то я порой не понимаю ваших предпочтений.

На этот раз глаза сузились у Алана, и Элен, извинившись за неосторожность в танце, увлекла партнера за собой на противоположную сторону. Однако их идиллия была безвозвратно испорчена. Барон хмурился и отвечал невпопад. Его очарование сразу куда-то делось и, когда танец закончился, Элен с облегчением вздохнула. Она чувствовала, что Николсу не терпится уйти. Так и случилось, едва смолкли последние звуки музыки, барон поцеловал руку партнерше и откланялся.

Элен вновь осталась одна. Правда, ненадолго. К ней подскочила разгоряченная танцем Луиза и стала расспрашивать о том, как подружке понравилось танцевать с Николсом.

– Хотя я и была увлечена танцем с бароном Пиквелом, однако заметила, что и ты не скучала.

– Да, Алан очень хороший партнер.

– Оо, уже Алан? – захихикала Луиза.

– Перестань, это вовсе не то, что ты думаешь. Всего лишь один танец.

– С этого, как правило, всё и начинается, – девушка приняла серьёзный вид. – Поверь, я буду очень за тебя рада. Барон привлекательный и надежный мужчина и уже давно подыскивает себе достойную пару.

А потом наклонилась к самому уху и прошептала:

– Ты только личико ему своё открой, мужчины же глазами любят.

Элен задумалась над словами Луизы. Может, действительно, стоит довериться Алану? Но не станет ли он презирать её, когда узнает, что мисс Роуз – кузина женщины, что не смогла уберечь свою честь?

– Да ну что с тобой такое? – дернула её за рукав неугомонная Луиза. – Ты опять меня не слушаешь.

– Да-да, прости. Что ты говорила?

– Я спрашивала тебя про графа Кинберга и эту страшилищу, прости меня боженька, мисс Кроун. Она даже танцует так, будто пытается удержаться на полу с разлитым маслом.

Элен искренне рассмеялась, оценив точность сравнения. Подруга подхватила её смех.

– Если бы не граф, она бы распласталась прямо у всех на глазах.

Отсмеявшись, Луиза поинтересовалась мнением Элен, зачем мисс Кроун сдалась Кинбергу.

– Не знаю, – честно призналась девушка, – может, она знает про него какую-нибудь страшную тайну?

– Страшнее, чем она сама? – округлила глаза мисс Марли, но заслышав первые ноты новой мелодии, убежала, сказав на прощание Элен, что обещала второй танец какому-то симпатичному маркизу.

Проводив её взглядом, девушка попыталась найти глазами барона Николса, но среди мужчин его не было.

– Мисс Анески, – вдруг раздалось позади неё. – Позвольте вам доказать, что я хорошо веду своих партнёров в танце.

Уже оборачиваясь, Элен знала, что увидит графа Эдварда Кинберга.

– Ну что вы, я нисколько в этом не сомневаюсь. Честно говоря, вечер был длинный и я немного утомилась.

– Правда? – приподнял бровь Кинберг, – А может, вы просто боитесь оказаться в моих объятьях?

Элен вспыхнула, но заставила взять себя в руки.

– Вы не выглядите страшным, граф, с чего бы мне бояться?

Эдвард многообещающе улыбнулся и протянул руку.

– Тогда окунитесь в блаженство.

Словно под гипнозом от его взгляда Элен подала руку и послушно пошла, ведомая самым желанным мужчиной.

Пока они становились в круг танцующих, и Эдвард обхватывал её талию, прижимая к себе чуть сильнее, чем требовалось, девушка проклинала себя за дрожащие колени и одновременно радовалась, что вуаль скрывает лихорадочный румянец, который наверняка залил всё лицо до самых корней волос. Мужчина был так близко, что казалось, лишь тонкая ткань разделяет их лица. Элен старалась дышать через раз, но как назло, вздохи выходили глубокими и чувственными. Эдвард, конечно, это заметил, судя по насмешливой улыбке, не сходящей с его губ.

– Похоже, танец приносит вам просто сказочное удовольствие, – поддел её Кинберг.

– Туфли жмут, – невпопад ляпнула Элен, запоздало понимая, что её трепетное дыхание сложно отнести к дискомфорту от неудобной обуви.

Граф наклонился почти к самому уху и произнёс:

– Только пожелайте, и я отнесу вас на руках куда угодно.

«Ага, в свою постель», – пронеслось в голове девушки, но вслух она сказала:

– Не стоит беспокоиться, я справлюсь.

Понимая, что выдает себя с головой, Элен сосредоточилась на танце. Отсчитывая про себя такт, ей удалось восстановить дыхание и прояснить сознание. С минуту они танцевали молча, а затем граф завел непринужденный разговор, будто и не было всех этих пленительных улыбок и многозначительных взглядов.

– Куда же делся ваш кавалер, мисс Анески? Ему так нравилось танцевать с вами.

– Не могу знать. Мне кажется, он плохо себя почувствовал.

– Барону Николсу надо чаще бывать с женщинами.

Элен вспомнила слова Кинберга:

– Граф, а что вы имели в виду, когда сказали, что не понимаете предпочтений барона?

– Да так... ничего особенного, – ушёл от ответа Эдвард. – Похоже, вы сдружились с мисс Марли?

– Может быть... – пожалала плечами Элен. – Луиза мне симпатична, она кажется хорошей девушкой.

– Именно, что кажется... Будьте осторожны, мисс Анески, эта женщина коварна.

– Вы так думаете, граф?

– Поверьте, я знаю.

– Похоже, вы знаете всех здешних женщин, – съязвила Элен.

– Вы ревнуете? – снова улыбнулся Кинберг, и девушка поспешно опустила глаза, чтобы не поддаваться дьявольскому очарованию графа.

– С чего бы? Мы ведь с вами едва знакомы.

– Так надо это исправить, – Эдвард перешёл на интимный шепот. – Мисс Анески, неужели вам не любопытно, почему женщины от меня без ума?

Элен потеряла бы голову от его горячего дыхания, если бы не убийственное самодовольство мужчины.

– Прошу прощения за прямоту, граф, но мне кажется, вы слишком переоцениваете свою неотразимость.

Девушка с удовлетворением заметила, что на секунду Кинберг сбился с такта.

– Я не в вашем вкусе? Вам больше по душе сероглазые блондины?

– Дело вовсе не во внешности, но если вы намекаете на барона Николса, то меня в нем привлекает учтивость и достоинство, уважение к другим людям, галантность...

С перечислением всё больших достоинств Николса, Элен видела, как застывает улыбка Эдварда, делая его лицо похожим на маску. Похоже, Кинберг уже испытывал антипатию к барону, и Элен замолчала, не желая больше расстраивать графа.

– Жаль, мисс Анески, но вы видите лишь внешний лоск, не утруждаясь заглянуть внутрь человека. Мисс Марли и барон Николс не те люди, которым стоит доверять, – серьёзно сказал Эдвард, а затем прибавил. – Я вижу, моё общество вам в тягость, позвольте я отведу вас на место.

Не дожидаясь ответа, он повёл Элен из круга.

– Но танец ещё не закончился, – попыталась возразить девушка.

– У вас жмут туфли. Я не хочу причинять вам лишних страданий.

Элен закусила губу, понимая, что своими словами о предпочтении барона графу, она обидела Кинберга. На душе появилось гадкое ощущение, и прежде чем Эдвард распрощался с ней, девушка попыталась сгладить момент:

– Граф, вы были правы, вы хорошо ведете партнёрш в танце.

Кинберг слегка поклонился, а затем ушёл, смешавшись с гостями.

Как бы Элен не хотелось сейчас остаться наедине со своими мыслями, ей это не удалось. Едва Эдвард скрылся из поля зрения, как откуда не возьмись, появилась Луиза.

– Боже, Элен! Тебе удалось заманить графа Кинберга! Ну как он тебе?

Роуз посмотрела на мисс Марли, пытаясь соотнести слова Эдварда о коварстве Луизы с этой девушкой, чьё лицо сейчас лучилось искренним, почти что детским любопытством. Как не старалась, Элен не смогла представить, как та плетет интриги у неё за спиной.

– Я не знаю, Луиза. Я с ним едва знакома.

– О, зато я могу тебе много про него рассказать!

– Правда? – оживилась Элен и, подумав секунду, решилась. – Луиза, как ты смотришь на то, чтобы поболтать об этом у меня дома? Приглашаю тебя на ланч.

– О, милая Элен! – обрадовалась девушка, – С превеликим удовольствием. Папенька с братом уехали во Францию по делам, а маменька вечно занята собой, так что мне одной совсем скучно.

Уговорившись на определенный день, девушки остались довольны друг другом и почти весь оставшийся вечер провели вместе. Практически каждый танец Луиза уходила с очеред-

ным кавалером, а Элен по большей части отказывалась от приглашений. Время от времени она пыталась найти глазами барона Николса или графа Кинберга, но если Алана она за весь вечер больше так и не увидела, то Эдвард веселился, как ни в чём не бывало, чередуя беседу в веселых компаниях с танцами в объятьях самых красивых девушек.

Вечер близился к концу. Усталые слуги всё ещё разносили нескончаемое шампанское, но пресытившиеся танцами и весельем гости лишь вяло отмахивались. Круг танцующих был всё меньше, а зрители сбились в небольшие кучки и перебрасывались ленивыми фразами. Элен видела, что праздник подошёл к той стадии, когда гости вот-вот начнут расходиться. Найдя в одной из групп Луизу, Роуз попрощалась с ней, ещё раз напомнив о своём приглашении, и получила уверение подруги, что та придёт непременно. После чего Элен пошла в дом, чтобы найти хозяйку и поблагодарить за вечер. Но ни в гостиной, ни в каминном зале миссис Бланш она не нашла. Искать в покоях было неудобно, и девушка решила, что если не увидит графиню в библиотеке, уйдет, попросив старшего слугу передать свою благодарность.

Библиотека миссис Бланш занимала большую комнату. Было видно, что для хозяйки книги не просто дань моде, а она действительно уделяет им особое внимание. Подходя к комнате, Элен заметила в приоткрытой двери небольшой огонек и обрадовалась: значит, она угадала и графиня здесь. Роуз сама очень любила читать и терпеть не могла, когда в этот момент кто-то шумел, поэтому она осторожно вошла в помещение. С её губ уже готова была сорваться просьба на минутку побеспокоить, как девушка застыла в изумлении. Рядом с одним из высоких шкафов с книгами, освещенные огнем стоящей масляной лампы, были двое. Граф Кинберг и неизвестная Элен женщина. Парочка упивалась друг другом. На полу было разбросано несколько книг, которые, видимо, уронила белокурая любовница графа в порыве страсти, потому что сейчас она держалась одной рукой за полку шкафа, другой прижимала голову Эдварда к своему декольте. Тот стоя между обнажённых ног красавицы, чья высоко поднятая юбка не скрывала ничего, приложился к одной из грудей, вытасченной из приспущенного лифа платья. Элен стояла и не могла оторвать взгляда от того, как влажные губы графа то вбирают багровый шарик соска, то отпускают, лаская его языком. Женщина явно испытывала неземное удовольствие. Она откинула голову с растрёпанными белокурыми волосами, которые красиво смотрелись в свете огня, глаза были закрыты, по длинной шее стекала поблескивающая капелька пота, а с губ срывались сладострастные вздохи. Завороженная зрелищем Элен сама не заметила, как приоткрыла рот и стала дышать в такт стонам той, что сейчас испытывала несравненное блаженство. Несмотря на весь ужас ситуации, девушка почувствовала дрожь в животе, и как её лоно стремительно увлажняется. Надо было бы уйти, пока её не заметили, но ноги словно приросли к полу. И как в страшном сне Эдвард внезапно оторвался от ласк груди женщины и, повернув голову, взглянул на Элен.

– Мисс Анески? – на секунду удивился он, а потом продолжил хрипловатым голосом с улыбкой искусителя. – Не желаете присоединиться?

Элен вылетела из библиотеки, как ошпаренная. Пробежав немного, она остановилась, чтобы прийти в себя. Прижавшись затылком к стене, девушка пыталась успокоить бешено стучащее сердце. Боже, какой стыд! Её волновало даже не то, что она увидела любовные утехы Кинберга, хуже, что он заметил её, когда она, как дура, смотрела на них с открытым ртом. Почему же она не ушла сразу? Элен провела рукой по низу живота, где ещё жили ощущения, полученные в библиотеке. Если она испытывает такое при виде, как Эдвард ласкает другую женщину, что же будет, когда он сделает это с ней? Когда? Боже, она уже воспринимает это как неизбежность! Нет, этому не бывать! Она не позволит этому ловеласу сделать её своей очередной потаскушкой.

Элен успокоила дыхание, собралась и твёрдой походкой прошествовала в гостиную, где прощались друг с другом последние, самые стойкие гости. Она уже собралась покинуть дом,

как неожиданно наткнулась на хозяйку. Миссис Бланш просталась с одним из гостей, но завидев Элен, сразу к ней подошла.

– Мисс Анески, неужели вы хотели уйти, не поговорив напоследок со мной?

– Я как раз вас искала, чтобы поблагодарить за вечер.

– Да? И где же вы меня искали?

– В библиотеке, – честно сказала девушка.

– Аа, ну это зря. Я предпочитаю читать книги в кровати, перед сном. А в библиотеке чаще бывает мой племянник. Он, знаете ли, очень любит читать.

– Ну да, я заметила, – пробормотала Элен.

– Правда? Он и сейчас был там? – удивилась миссис Бланш.

– Нет-нет, – спохватилась Роуз. – Просто при общении с графом, я заметила, что его интересы довольно разносторонние.

Миссис Бланш расплылась в улыбке, она явно любила, когда хвалили её дорогого племянника.

– Это правда. Эдди замечателен со всех сторон. Надеюсь, вы уже успели это оценить, – подмигнула она Элен.

Растерявшаяся Роуз не сразу нашла, что ответить. В конце концов, сказав стандартные, ничего не значащие фразы, она распрощалась с пожилой графиней и с облегчением покинула дом.

Эдвард проснулся от того, что солнечный луч, пробившись через щель в шторах, упал ему на лицо. Граф почувствовал, что полулежал в неудобном положении. Шея затекла и даже немного побаливала голова. Кажется, последний бокал вчера был всё-таки лишним. Кинберг попытался размять мышцы, но обнаружил, что правая рука привязана к подлокотнику кресла. Он сфокусировал двоящееся зрение и увидел, что в качестве веревки использован женский чулок. В голове Эдварда калейдоскопом пронеслись события прошедшего вечера. Граф расплылся в улыбке: а эта белокурая дамочка та ещё бестия. После их любовных игр она так и оставила его связанным, а может, сделала это специально, разозлившись, что Эдвард уснул прямо под ней. Кинберг отвязал руку, спрятав чулок за ворот рубашки, ещё не хватало, чтобы это увидела тётушка.

И тут, словно молния в мозгу, вспыхнуло воспоминание о женской фигуре в полумраке комнаты, наблюдающей за интимным процессом Эдварда и его любовницы. Мисс Анески! Он напрягся, пытаясь восстановить детали. Кажется, он предложил ей присоединиться к ним. Граф застонал, и снова закрыв глаза, откинулся на спинку кресла. Девушка выбежала из библиотеки так, словно услышала самые страшные слова в жизни. Впрочем, для приличной дамы, которой мисс Анески и являлась, такое предложение сравни оскорблению. Узнай об этом Крейк, он бы сказал, что это полный провал и о выигрыше пари его другу можно забыть. Только... дело уже не в самом споре. Мисс Анески что-то затронула в душе Эдварда. Её независимость, её отчаянное сопротивление искушению... Она не кокетничала, не пыталась его очаровать и что самое главное, она предпочла ему барона Николса! Мисс Анески определенно притягивала Эдварда. Как ни странно, ещё совсем недавно он считал, что ему нравится лишь одна женщина – незнакомка с колдовскими зелеными глазами, но теперь в его мысли вкралась мисс Анески, и Эдвард уже не понимал, кого из двух женщин он желает больше.

Его размышления прервал голос тётушки. Миссис Бланш, видимо, искала его по дому и сейчас приближалась к библиотеке. Резко вскочив с кресла, граф поморщился от вступившей в голову боли, но всё же схватил с ближайшего шкафа первую попавшуюся книгу и вновь усевшись, сделал вид, будто увлечен чтением. За этим занятием его и застала тётя.

– Боже, Эдди, неужели ты читал всю ночь? А ну посмотри на меня, – взяв племянника за подбородок, она повернула его голову и взглянула на лицо. – Так и есть! Глаза красные, вид измученный. Дорогой, разве так можно?

Эдвард промычал что-то неопределенное и, дождавшись, когда родственница отстраниться, осторожно выдохнул, надеясь, что та не учует запаха вчерашних виновозлияний. По счастью, тетюшка продолжала выговаривать племяннику о вреде бессонных ночей, Кинберг кивал и пытался вовлечь себя в беседу. Миссис Бланш обратила внимание на книгу в руках Эдварда:

– Ну что хоть за роман увлек тебя на всю ночь? О, да это же та самая книга, что когда-то привез моему мужу друг из поездки в Испанию. Я помню, мы тогда ещё смеялись, потому что никто из нас не знал испанского языка, книга так и простояла на полке нечитанная. Эдди, я не думала, что ты знаешь испанский?

Кинберг неопределенно повертел рукой.

– Очень слабо, тётя, – первые слова, сорвавшиеся с пересохших губ, вышли хрипловатыми.

– И о чём же книга? Хоть узнать за тридцать лет.

На несколько секунд Эдвард застыл, такого подвоха он не ожидал. К счастью, он с детства отличался сообразительностью, что не раз спасало его в разных ситуациях.

– Об англо-испанской войне, тетя.

– Ой, не люблю войны, – махнула рукой миссис Бланш, теряя интерес к книге. – А ты у меня такой умный! Правду вчера сказала мисс Анески, что ты очень разносторонний.

– Мисс Анески? – встрепенулся Эдвард. – Вы говорили обо мне?

Тётя, которая в этот момент отодвигала шторы, лукаво взглянула на него.

– Говорили, – и, выдержав эффектную паузу, продолжила. – Мне кажется, что ты ей очень нравишься. Впрочем, что тут удивительного, ты нравишься всем женщинам. А тебе, Эдвард?

– Что?

– Нравится мисс Анески?

Это был опасный вопрос. Стоит только Эдварду признаться в своих симпатиях, как родственница непременно возьмет его в оборот, снова заведя песню о необходимости остепениться и завести семью.

– Тётя, я не видел её без вуали, – осторожно ответил Кинберг.

– Она так и не раскрылась тебе? – удивилась графиня. – Похоже, у этой дамы есть какая-то тайна.

– Или она очень страшна, – высказал Эдвард мысль, которая его беспокоила.

– Нет, не думаю, – задумалась миссис Бланш, а потом решительно сказала. – В любом случае, тебе надо поскорее это выяснить. Женщины с прошлым в нашей семье не нужны.

– Хорошо, тётя, – сказал со вздохом племянник, стараясь не обращать внимания на явный намек тети. – Пойду я всё же прилягу.

– Иди, конечно, поспи, ты очень устал, – сказала графиня и, проводя родственника взглядом, принялась проверять пальцами хорошо ли слуги убирают пыль на книжных полках, бор-моча под нос:

– Как же, книгу он читал всю ночь... на испанском языке...вверх ногами...

Помахав ещё раз рукой, Элен провожала взглядом Луизу до тех пор, пока та не скрылась из виду. Затем девушка вдохнула полной грудью свежий вечерний воздух и с грустью подумала о том, что близится осень. Она планировала вернуться в поместье до конца лета, но, по всей видимости, ей придется задержаться. Она очень скучала по отцу и кухне, по ухоженному саду, по литературным вечерам, что они устраивали в доме. Но Роуз знала, что вместе с тем в поместье её ждут проблемы: приходящие в упадок дела, пьющий отец и внебрачная беременность

Маргарет, которая бросит тень на репутацию их семью. Единственное, что им может помочь – это удачное замужество Маргарет или самой Элен. Шансы кузины в её теперешнем состоянии сводились к нулю, если только на ней не женится отец ребенка – граф Кинберг. Да и Элен найти мужа, имея в родственницах запятнавшую свою честь кузину, будет совсем нелегко.

Девушка тяжело вздохнула, вспоминая разговор с Луизой. Мисс Марли, попивая кофе вприкуску с французским зефиром, который Кэти купила по наказу хозяйки чуть ли не на последние деньги, уверяла свою новую подругу, что терпеть не может сплетни, однако при этом рассказала Элен такое количество слухов, какое девушка не слышала за всю свою жизнь. И большей частью они касались походов графа Эдварда Кинберга. Роуз не сомневалась, что половина историй – выдумки сплетников, Элен прекрасно знала человеческую натуру, но даже того, что было похоже на правду, вполне хватило, чтобы понимать – Кинберг примерным семьянином не будет.

– Ты знаешь, граф, по меньшей мере, три раза бросал невест у алтаря, – говорила Луиза. – Просто не приходил на свадебную церемонию. Это чистейшая правда, потому что я лично была приглашена на одно такое торжество. Представляешь, церковь, всё украшено, нарядные гости в ожидании. Проходит десять минут, двадцать, час, все уже шепчутся... наконец, через три часа отец невесты объявляет, что свадебной церемонии не будет. Дескать, жених заболел.

Луиза рассказывала, а Элен, слушая её, думала, что на месте невесты умерла бы на месте от стыда.

– Да это ещё что! – продолжала удивлять подруга. – Говорят, что любимое развлечение графа соблазнять чужих невест прямо перед венчанием.

– Это как? – не поняла Элен.

– Ну как... Жених там ждёт у алтаря, невеста якобы последнюю красоту наводит, а сама на деле с графом Кинбергом... – Луиза не договарив, смешно подвигала бровями. – Не разговоры разговаривает.

Роуз едва удавалось сохранять спокойствие, слушая все истории мисс Марли, которая та с удовольствием рассказывала. Иногда она отвлекалась на других людей вроде барона Пиквела, про которого поведала, что тот хоть и сильно уступает другу Кинбергу, но тоже весьма далек от добродетели. А вот про Алана Николса Луиза, наоборот, отозвалась положительно.

– Так что не теряйся, моя дорогая. Барон Николс – отличная партия. Я уверена, что вы замечательно подойдете друг другу. Ты такая прехорошенькая, что он точно не устоит!

– Спасибо, милая Луиза.

Мисс Марли – первая в городе, кому Элен решила показать лицо, поэтому приняла гостью в своём доме без вуали. Правда, говорить свою настоящую фамилию не спешила. Конечно, вряд ли кто мог знать о родстве Маргарет Уитон и Элен Роуз, но в прежние годы они не раз приезжали в город вместе, чтобы сходить в театр или обновить гардероб. Кто-то мог вспомнить их и тогда вопросов не избежать. По счастью, Луиза то ли никогда не видела Роуз, то ли не помнила, но никаких эмоций, кроме любопытства, Элен в глазах новой подруги, с облегчением, не усмотрела.

– Мисс Роуз, – отвлек Элен от раздумий голос слуги, – принести вам шаль? Вечера уже становятся прохладными.

– Нет, Оливье, спасибо, я уже иду в дом.

И пока они шли по дорожке, слуга спросил о том, что мучило Элен.

– Как ваш разговор с мисс Марли? Узнали, что хотели?

– Ничего утешительного, Оливье. Похоже, Маргарет выбрала наихудшего из здешних мужчин.

– Означает ли это, что вы откажетесь от своих намерений уговорить его жениться на мисс Уитон?

– Да, Оливье. Думаю, будет лучше, если этот человек не войдет в нашу семью.

Но утро её решение изменило.

– Мисс Роуз! Письмо из поместья, – всегда такой сдержанный Оливье, кажется, был рад этому событию не меньше хозяйки.

Элен, едва поблагодарив слугу, схватила конверт и, вскрыв ножичком, который предусмотрительно принёс Оливье, с облегчением вздохнула. Помимо листка бумаги, в конверте лежали так нужные им деньги. Платеж за аренду дома вот-вот грозил просрочиться, и Элен первым делом отложила необходимую сумму на его оплату. Денег было даже меньше, чем в прошлый раз, и Роуз поняла, что это всё, что смогла выслать кузина. Торопливо развернув листок, девушка углубилась в чтение.

«Милая Элен! Извини, что так давно тебе не писала. Хороших новостей мало. Дела в поместье всё хуже. Работники говорят, что урожай в этом году будет плохой, слишком жарко и дождей мало.

Опять приходили кредиторы, требовали оплатить долги. Отдали почти всё, что выручили с продажи яблоневого сада, но этого едва хватило. В следующем месяце придут снова... Дядя говорит, что надо продавать Вулкана, а я и слышать этого не могу, сразу в слёзы. Ты же знаешь, что для меня значит этот конь. А с тех пор, как ты уехала – он мой единственный друг. Ах, моя дорогая, если бы ты знала, как мне одиноко и грустно! Только верховая езда меня и успокаивает. Правда, доктор Льюис не одобряет этого, но говорит, что беременность протекает хорошо, поэтому категорически пока не запрещает. Других развлечений у меня нет. Я почти перестала выходить из поместья. Живот уже не скрыть, но чем позже соседи узнают, тем лучше. Спасибо доктору Льюису, что держит в секрете моё положение, да и меня ни о чём не спрашивает. Ты бы знала, как мне стыдно! Я вижу в его глазах осуждение или мне кажется, но относится он ко мне хорошо, может потому, что друг нашей семьи.

Дорогая Элен, прости меня за ту глупость, что я совершила. Клянусь тебе, что страдаю от этого больше всех, и каждый день казню себя. Ах, если бы Эдвард женился на мне, всё было бы по-другому!

Ну всё, не буду больше расстраивать тебя своими причитаниями. Надеюсь, у тебя всё хорошо. Очень ждём с дядей, что ты скорее доделаешь в городе свои дела и вернешься в поместье.

Целую, Маргарет.

P.S. Посылаю деньги. Прости, что так мало, это всё, что я смогла собрать».

Несколько минут Элен сидела, сжимая письмо в руках, а потом кликнула слугу.

– Оливье, отправь посыльного к дому графа Кинберга, пусть скажет, что я прошу о встрече с ним.

По дороге к дому графа Элен успела раз десять покрыться испариной. Ей казалось, что сегодня на улице ужасно душно, хотя на самом деле погода последние дни не менялась, лишь холодая по вечерам. Роуз закрыла шторы на окнах кареты, но без солнца стало ещё хуже, и она вновь их открыла, почти не отдавая себе отчёта, что совершает бесполезные действия. Девушка сама себе боялась признаться, что волнуется перед встречей с Кинбергом не только из-за грядущего разговора, но и оттого, что вновь останется наедине с мужчиной, при виде которого у неё замирает сердце.

Посыльный, которого отправил Оливье, долго не задержался. Он принес сообщение, что граф Кинберг будет рад принять мисс Анески у себя дома в любое удобное для неё время.

Элен долго собиралась, критично отменяя платье, что предлагала ей служанка. Одно казалось старомодным, другое слишком открытым, третье ярким, четвертое тусклым... Кэти вздыхала, Элен сердилась, а Оливье отговорившись фразой, что мисс Роуз прекрасна в любом наряде, незаметно ушёл в другую комнату и не появлялся до тех пор, пока хозяйка его не позвала.

– Ну как? – спросила она у слуги, демонстрируя легкое розовое платье.

– Вы... – начал Оливье.

– ...прекрасны, – закончила за него Элен и они оба рассмеялись.

– Значит, вы всё-таки пойдёте, мисс Роуз?

– Да, Оливье, я решила. После того, как прочла письмо Маргарет, я просто не могу уехать не с чем. Бедняжка так страдает!

– Но вы говорили, что граф Кинберг не достоин мисс Уитон.

– Я и сейчас так думаю. Но несправедливо, что Маргарет будет одна растить малыша, одинокая и презираемая соседями. К тому же, ей нужны деньги на то, чтобы поднять ребенка. Кинберг должен дать ему свою фамилию, а ей замужний статус.

– А как же вы?

– Я? – не поняла Элен.

– Да, вы и ваше счастье, – тихо сказал Оливье.

И девушка, понимая, что старый слуга догадывается о её чувствах, поспешно отвернулась к зеркалу, нервно поправляя легкий шарфик на плечах.

– А я буду счастлива, если Маргарет будет хорошо.

Больше Оливье ни о чём её не спрашивал...

Но чем ближе подъезжала Элен к дому графа, тем сильнее потели ладони, в груди трепыхалось сердце, а в голове все заготовленные фразы смешались в кашу.

Карета остановилась и девушка поняла, что они, наконец, приехали. Спустив на лицо вуаль, она сделала глубокий вдох. Через минуту дверка открылась, и Оскар помог ей вылезти из кареты. По дорожке к ней уже спешил слуга графа.

– Мисс Анески, – представилась девушка, как только он подошёл.

– Граф ждёт вас, – сказал слуга и пригласил следовать за собой.

Несмотря на всё волнение, Элен не могла не заметить, какой роскошный дом принадлежал Кинбергам. Внутренняя обстановка говорила о хорошем вкусе хозяев и их достатке.

– Граф живёт один? – решила спросить она у сопровождающего её слуги.

– Да, мисс Анески. Его родители много путешествуют и подолгу живут в других странах. Они появляются здесь пару раз в году и всего на несколько дней.

К удивлению девушки слуга привел её не в гостиную, а в комнату.

– Прошу располагаться, мисс Анески, граф скоро к вам выйдет.

Едва Элен осталась одна, как почувствовала, что у неё дрожат колени. Оглядев комнату, она оценила уютную обстановку. В таком месте можно было комфортно отдыхать, но расслабиться у неё не получалось. Она опустилась сначала в кресло, но тут же встала и пересела на диван. Не прошло и минуты, как она опять устроилась в кресле, затем встала у окна, после замерла у тумбы с вазой, но, в конечном счете, вернулась на диван.

– Вижу, вы никак не найдете себе места, мисс Анески? – услышала Элен знакомый голос и вздрогнула.

Она встала, обернулась и... вновь поспешно отвернулась, прикрыв глаза.

– Граф, вы не одеты!

– Вы преувеличиваете, на мне полотенце, – насмешливо ответил Кинберг.

– Но это не одежда!

– Прошу прощения, я принимал ванну. Мне доложили, что вы уже пришли, и я не хотел заставлять вас ждать.

Внутри Элен всё кипело.

– Это неуважительно!

– Неуважительно, что я не хотел, чтобы вы ждали?

Девушка подавила в себе желание как в детстве топнуть ножкой, когда собеседник делает вид, что не понимает её. Сделав над собой усилие, она ледяным тоном ответила.

– Граф, будьте добры, оденьтесь. Мне нужно серьезно поговорить с вами.

– Боже, сколько экспрессии! – насмешливо сказал Кинберг. – Пожалуй, действительно, пойду оденусь, а то не ровен час заморозите.

Едва Элен услышала удаляющиеся шаги, как тут же повернула голову, чтобы полюбоваться на широкую спину графа, которая плавно переходила в талию, где не наблюдалось ни грамма жира. Бедра были обвязаны полотенцем, которое к досаде Элен держалось туго, убивая надежду на то, что оно упадет и любопытному взору представит сокровенное.

– Не подглядывать, – вдруг сказал Эдвард, повернув голову.

Девушка поспешно отвернулась, готовая провалиться от стыда.

Когда Кинберг вышел, Элен нервно зашагала по комнате, ругая себя последними словами. Она же знает, на что он способен, почему же это выбивает её из колеи? Роуз никак не могла отогнать картинку, которая стояла перед мысленным взором. Всего секунду она видела обнаженное влажное тело Эдварда, а внизу живота уже всё заныло. Нет, когда Кинберг женится на Маргарет, она уговорит кузину уехать с ним из поместья. Жить в одном доме с мужчиной, от одного вида которого по всему телу бегут мурашки и знать, что не имеешь на него право – это пытка.

Графа не было долго. Элен понимала, что он делает это ей назло, но выдавать своего недовольства не желала. Когда времени прошло столько, что напряжение, достигнув своего пика, покинуло её, Роуз, наконец, успокоилась, привела мысли в порядок и вполне была готова к разговору с графом.

Кинберг вернулся одетый в тот момент, когда Элен просила слугу принести ей чай.

– О, граф, вас не было так долго, что я успела проголодаться.

– Вас покормить? – нарочно спросил Кинберг так, будто речь шла о собачке или ребенке.

В другой раз Элен бы вспыхнула, но за время ожидания она так перегорела, что его насмешки её почти не трогали.

– Не стоит. Вас ждет не очень приятный разговор, и я не хочу его более откладывать.

Эдвард, всё ещё не воспринимая её слова всерьез, улыбнулся.

– Как же так, я к вам со всей душой, а вы мне неприятный разговор?

– Я заметила, что вы ко всем женщинам со всей душой, – спокойно сказала Элен.

Эдвард поправил манжет на левом рукаве рубашки.

– Вы о той белокурой озорнице в библиотеке? Я просто разъяснял ей один древнеиндийский трактат о чувственных отношениях между мужчиной и женщиной.

– Похоже успешно, – холодно заметила Элен.

– Вполне, – довольно отозвался Кинберг.

– Маргарет Уитон вы тоже разъясняли этот трактат? – не выдержала Роуз.

Эдвард непонимающе нахмурился, хотя его лицо по-прежнему оставалось несерьезным:

– Ммм, возможно. А кто это?

Элен набрала в грудь воздуха, заставляя себя держаться.

– Маргарет Уитон, – четко проговорила она. – Девушка, с которой не далее полугода назад у вас были отношения.

Граф задумался. В это время слуга принёс на подносе две чашки чая, одну из которых взял Эдвард. Глядя на то, как Кинберг спокойно делает глоток, Элен не могла поверить, что этот мужчина на самом деле не помнит девушку, которая была влюблена в него так сильно, что решила лечь к нему в постель до замужества.

– Погодите, та хорошенькая блондиночка с кукольным личиком? – вспомнил граф и улыбнулся. – Чудесная девушка! Нежная и искренняя. Мы прекрасно провели с ней время. Не сомневаюсь, что ей тоже понравилось.

– Она ждёт от вас ребенка, граф, – жестко сказала Элен.

Эдвард замер. Роуз думала, что он уронит чашку, закричит или будет отрицать отцовство, требовать доказательств, но Кинберг не стал делать ни того, ни другого. Граф медленно поставил чашку с блюдцем на столик и прошёлся по комнате. Элен ждала.

– Почему это сообщаете мне вы, а не она? – наконец спросил он.

– Маргарет слишком горда, чтобы требовать от вас жениться на ней. Наверное, догадывается, что она для вас, – Элен горько усмехнулась, – всего лишь очередная игрушка.

Кинберг не отреагировал на её слова. Теперь он был серьезным, без тени самодовольной улыбки или обольстительного взгляда. Такого Эдварда она почти не знала.

– Ребенок... мой...

– Ваш, – тихо сказала Элен и почувствовала, как сжалось сердце.

Только сейчас она осознала в полной мере неизбежность предстоящего. Ничего изменить нельзя. У Эдварда будет ребенок, и он женится на Маргарет. Всё.

Элен незаметно сжала кулаки, до боли впиваясь ногтями в ладони.

– Я... – почувствовав, как запершило в горле, девушка кашлянула и, собравшись, продолжила. – Я приехала, чтобы призвать вас поступить так, как должен любой достойный мужчина в такой ситуации.

Эдвард поднял на неё глаза.

С трудом разлепляя непослушные губы, Элен спросила:

– Вы готовы исполнить свой долг и жениться на Маргарет Уитон?

– Нет.

Девуш

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.